

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 1

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
заслуженный юрист РБ,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл.-корр. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Почта России. Электронный каталог» — П1683.

«Объединенный каталог. Пресса России» — 24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4, 0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 10.01.2020.

Выход в свет 15.01.2020.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Бойцова И.С. Система правового регулирования социальных рисков на современном этапе в Российской Федерации: возможность их учета в воинских правоотношениях 3

Григорьев А.Г., Туганов Ю.Н. Конституционные положения защиты суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации на своей территории и за ее пределами..... 8

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА

Пахомов А.В., Королева В.В. Подготовка к вооруженной защите Российской Федерации — одна из главных задач военнослужащих 12

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Залесны Я., Гончаров В.В., Позднякова Е.Ю. Особенности правового регулирования правового статуса беженцев в Европейском союзе, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке 16

Мусалимов И.Т. Состав наемничества и его особенности в Уголовном кодексе Республики Казахстан 22

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Шкаревский Д.Н. Дискуссия о ликвидации органов транспортной юстиции СССР после окончания Великой Отечественной войны 27

*Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)*

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикации основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук (12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08;
12.00.10; 12.00.11; 12.00.14 — юридические науки)**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 1

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
PhD (Law)

Kovalev Oleg Gennad'evich,
LL.D., Professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
LL.D., Professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
LL.D., Professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
LL.D., Professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
*Honored Lawyer of the RB,
LL.D., Professor*

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the RF, PhD (Law)

Deputy Editor in Chief:

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Responsible editor:

Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., *Honored Lawyer of the RF,
Corresponding Member of the RF,
LL.D., Professor*

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Russian Post. Digital catalogue — П1683;

Unified Catalogue. Russian Press — 24782.

www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 10.01.2020.

Edition was published 15.01.2020.

ISSN 2070-2108.

Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Boytsova I.S. System of Legal Regulation
of Social Risks in the Russian Federation
at the Present Time: Possibility of Taking Them
into Account in Military Legal Relations..... 3

Grigoryev A.G., Tuganov Yu.N. Constitutional
Provisions of Protection of Sovereign Rights
and Jurisdiction of the Russian Federation
in Its Own Territory and Abroad..... 8

STATE PROTECTION

Pakhomov A.V., Koroleva V.V. Training
for Armed Defense of the Russian Federation
as One of the Key Tasks of Military Personnel 12

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Zalesny Ja., Goncharov V.V., Pozdnyakova E.Yu.
Peculiarities of Legal Regulation
of the Legal Status of Refugees in the European Union
Having Fallen Victims to Armed Conflicts
in the Middle East and North Africa 16

Musalimov I.T. Composition and Peculiarities
of Mercenarism in the Criminal Code
of the Republic of Kazakhstan 22

HISTORICAL JOURNEY

Shkarevskiy D.N. Discussion about Liquidation
of Transport Justice Authorities
of the USSR after the End of the Great Patriotic War 27

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and Doctor theses
(12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08; 12.00.10; 12.00.11;
12.00.14 – law sciences)**

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ УЧЕТА В ВОИНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Бойцова Ирина Сергеевна,
доцент кафедры правовых дисциплин
Института образовательных технологий и гуманитарных наук,
кандидат юридических наук
info@iotgn.ru

Статья посвящена реализации такого правового института, как социальный риск и возможности его учета в воинских правоотношениях. Выделяются две категории источников нормативно-правового регулирования социального обеспечения граждан. Раскрываются социальные риски, закрепленные в законодательстве на обоих уровнях по их нормативному содержанию. Делается вывод о том, что правотворчество по социальным рискам и способы их управления устанавливаются как на федеральном (более присуще — военнослужащим), так и на региональном уровнях (отдельные компоненты могут распространяться и на военнослужащих в запасе или в отставке).

Ключевые слова: социальное обеспечение человека, социальный риск, военнослужащий, воинские правоотношения.

System of Legal Regulation of Social Risks in the Russian Federation at the Present Time: Possibility of Taking Them into Account in Military Legal Relations

Boytsova Irina S.
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines
of the Institute of Educational Technologies and Humanities
PhD (Law)

The article is devoted to the implementation of such a legal institution as social risk and the possibility of its accounting in military legal relations. There are two categories of sources of legal regulation of social security of citizens. The article reveals the social risks enshrined in the legislation at both levels according to their normative content. It is concluded that law-making on social risks and methods of their management are established both at the Federal (more inherent — military personnel) and at the regional level (some components may apply to military personnel in the reserve or retired).

Keywords: human social security, social risk, soldier, military legal relations.

Реализация такого правового института, как социальный риск, подразумевает в первую очередь возникновение права на социальное обеспечение, напрямую связанного с факторами риска, или теми обстоятельствами, которые государство признает значимыми, с целью дальнейшего предоставления набора социальных услуг, выплаты пенсий, пособий и компенсаций. Все эти факторы присущи и социальному обеспечению военнослужащих. Именно с указанных позиций и предлагается рассмотрение поставленной в статье задачи.

Конституция Российской Федерации регламентирует право каждого гражданина на социальное обе-

спечение¹. Декларативность конституционных норм предполагает дальнейшую законодательную детализацию обязательств государства в социальной сфере, в частности, это касается и перечня социальных рисков, а также условий назначения, размеров социальных выплат.

¹ Часть 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Поэтому во все времена не пропадал интерес к исследованию социальной защиты граждан, в том числе и военнослужащих, с учетом особенностей социального риска, распространяющегося на данную категорию граждан. К проблемам правового регулирования общественных отношений, возникающих в этой сфере, обращались в своих работах такие представители науки, как: З.Х. Акчурина, Н.В. Антипина, А.В. Коровников, В.М. Корякин, А.В. Кудаев, А.В. Кудашкин, С.Н. Старцун, Ю.Н. Туганов, А.Г. Чепурной и др.²

Если обратиться к системе источников права социального обеспечения, то она выделяет два вида законов: федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации. Данная классификация не случайна, а напрямую закреплена в ст. 72 Конституции Российской Федерации и регламентирует, что социальная защита, в том числе и социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. А вот законодательство на уровне субъекта должно уже отражать его специфические особенности в различных сферах.

Нельзя обойти вниманием и нормы ст. 76 Конституции Российской Федерации, где закреплено принципиальное требование по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, первые издаются федеральные законы, вторые принимают в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Требование о том, что законы субъектов Российской Федерации не должны противоречить федеральному законодательству, особенно востребовано для системы источников права социального обеспечения, так как затрагивают права особо незащищенных категорий граждан, лиц, оказавшихся в ситуации соци-

ального риска, которые не способны удовлетворить свои в основном материальные потребности самостоятельно.

Постараемся раскрыть социальные риски, закрепленные в законодательстве на обоих уровнях по их нормативному содержанию.

Основной объем социальных рисков закреплена в федеральном законодательстве, но нередко данный перечень расширяется, уточняется и развивается на уровне субъектов Российской Федерации соответствующим законодательством данного уровня. Причем условие прямого предписания таких полномочий для субъектов вытекает из федерального законодательства. Проанализируем эту модель через институт социального обслуживания, регламентация которого на оказание данного вида по социальному обеспечению закреплена Федеральным законом «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»³. В нормах ст. 15 вышеуказанного закона дается перечень семи основных обстоятельств, которые предполагают ухудшение условий его жизнедеятельности. Восьмое обстоятельство указывает на такие обстоятельства, регламентированные законами или подзаконными актами субъектов Российской Федерации.

Компетенция на федеральном уровне органов государственной власти включает в себя две основные функции, это формирование основных принципов и сущности государственной политики, а также комплектования источников правового регулирования.

В следствие этого законодатель на уровне субъекта, осуществляя свои полномочия, как следует из анализа нормотворчества, идет по одному из двух направлений. Суть первого сводится к дублированию оснований оказания социального обслуживания, данную тенденцию, например, можно проследить в ст. 15 Областного закона Ростовской области от 3 сентября 2014 г. № 222-ЗС⁴, п. 1.4 Постановления департамента соци-

² См., например: Акчурина З.Х. Правовое регулирование обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВУ, 2004; Антипина Н.В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Изд-во МГЮА, 2016. 49 с.; Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих : дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1995. 171 с.; Корякин В.М. Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Изд-во РАГС, 2005. 490 с.; Кудаев А.В. Социальная защита военнослужащих в условиях социально-экономического развития России : автореф. канд. ... экон. наук. Саратов, 2017. 18 с.; Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Изд-во РАГС, 2003; Старцун В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 39 с.; Аулов В.К., Туганов Ю.Н., Решетников В.Н. Административно-правовое регулирование жилищных прав военнослужащих по контракту, уволенных с военной службы и подлежащих переселению из закрытых военных городков: комментарий к последним изменениям законодательства // Военное право. 2019. № 4. С. 164–174.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007. См., об этом также: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22, ст. 2331; Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (ред. от 02.12.2019) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // Российская газета. 1993. 26 февраля.

⁴ Областной закон Ростовской области от 3 сентября 2014 г. № 222-ЗС «О социальном обслуживании граждан в Ростовской области» (принят Законодательным собранием Ростовской области 29.08.2014) (в ред. от 18.06.2019) //

альной защиты населения администрации Владимирской области от 31 декабря 2015 г. № 19⁵ и т.д.

Второй подход заключается в ссылке на федеральное законодательство, например, в ст. 7.2. Закона Архангельской области от 24 октября 2014 г. № 190-11-ОЗ⁶, ст. 7 Закона Московской области от 4 декабря 2014 г. № 162/2014-ОЗ⁷ и т.д., а также регламентации дополнительных оснований.

Нельзя не отметить направленность законодателя на уровне субъектов на постоянное расширение перечня основных обстоятельств, которые предполагают ухудшение условий жизнедеятельности, на протяжении последних пяти лет, в том числе и в текущем 2019 г. Например, ст. 7 Закона Московской области от 4 декабря 2014 г. № 162/2014-ОЗ была дополнена п. 3, регламентирующим новое основание⁸, Постановление Правительства Ярославской области от 8 октября 2014 г. № 988-п⁹ было дополнено п. 6, также включающим новое основание¹⁰.

Анализируя в содержательном плане перечень оснований по субъектам Российской Федерации, наличие их существенный разброс, в дополнение к основным регионы расширяют его с добавлением от двух

до четырех¹¹ в среднем, но встречаются и более расширенные основания¹².

Таким образом, на субъекты Российской Федерации возложена реализация государственной политики в сфере социального обслуживания. Эта обязанность прослеживается и при установлении предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно (в основной массе субъекты Российской Федерации устанавливают предельную величину среднедушевого дохода равной полуторной величине прожиточного минимума, установленной для основных социально-демографических групп населения на квартал). При этом основанием предоставления социального обслуживания в большинстве случаев выступают такие социальные риски, как нетрудоспособность, наличие семейных обязанностей, малообеспеченность и т.д.

Паритет между федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации в разграничении правоустанавливающих управленческих моментов по социальным рискам остается дискуссионным. Проводя сравнительный анализ существующих в отраслевой науке позиций, убеждения значительного большинства авторов сводятся к обя-

Собрание правовых актов Ростовской области. 2014. № 9 (ч. I). Ст. 1562

⁵ Постановление департамента социальной защиты населения администрации Владимирской области от 31 декабря 2015 г. № 19 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственными казенными учреждениями социальной защиты населения Владимирской области государственной услуги по признанию граждан нуждающимися в социальном обслуживании и составлению индивидуальной программы предоставления социальных услуг» // Документ опубликован не был.

⁶ Закон Архангельской области от 24 октября 2014 г. № 190-11-ОЗ «О реализации государственных полномочий Архангельской области в сфере социального обслуживания граждан» (в ред. от 03.06.2019) // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов шестого созыва. 2014. № 11.

⁷ Закон Московской области от 4 декабря 2014 г. № 162/2014-ОЗ (в ред. от 06.11.2019) «О некоторых вопросах организации социального обслуживания в Московской области» (принят Постановлением Мособлдумы от 20.11.2014 № 20/106-П) // Ежедневные новости. Подмосковье. 2014. 16 декабря.

⁸ Закон Московской области от 6 ноября 2019 г. № 226/2019-ОЗ // Официальный Интернет-портал Правительства Московской области. URL: <http://www.mosreg.ru> (дата обращения: 11.12.2019).

⁹ Постановление Правительства Ярославской области от 8 октября 2014 г. № 988-п (в ред. от 06.06.2019) «О перечне обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина, для признания его нуждающимся в социальном обслуживании» // Документ-Регион. 2014. 14 октября.

¹⁰ Постановление Правительства Ярославской области от 6 июня 2019 г. № 402-п «О внесении изменений в отдельные постановления Правительства области» // Документ-Регион. 2019. 14 июня.

¹¹ Постановление Правительства Белгородской области от 27 октября 2014 г. № 396-пп «Об утверждении Перечня иных обстоятельств, ухудшающих или способных ухудшить условия жизнедеятельности граждан, для признания их нуждающимися в социальном обслуживании» (в ред. от 04.02.2019). URL: <http://www.zakon.belregion.ru> (дата обращения: 29.11.2019); Закон Астраханской области от 10 декабря 2014 г. № 80/2014-ОЗ (в ред. от 13.06.2019) «Об отдельных вопросах правового регулирования отношений в сфере социального обслуживания граждан в Астраханской области» (принят Думой Астраханской области 09.12.2014) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2014. 18 декабря; Закон Архангельской области от 24 октября 2014 г. № 190-11-ОЗ (в ред. от 03.06.2019) «О реализации государственных полномочий Архангельской области в сфере социального обслуживания граждан» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов шестого созыва. 2014. № 11; и т.д.

¹² Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 17 октября 2014 г. № 349 «Об утверждении перечня обстоятельств, ухудшающих или способных ухудшить условия жизнедеятельности граждан» // Документ опубликован не был; Приказ комитета социальной защиты населения Волгоградской области от 27 августа 2015 г. № 1258 (в ред. от 01.03.2018) «Об обстоятельствах, ухудшающих или способных ухудшить условия жизнедеятельности граждан на территории Волгоградской области» // Волгоградская правда. 2015. 29 августа; Постановление департамента социальной защиты населения администрации Владимирской области от 31 декабря 2015 г. № 19 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственными казенными учреждениями социальной защиты населения Владимирской области государственной услуги по признанию граждан нуждающимися в социальном обслуживании и составлению индивидуальной программы предоставления социальных услуг» // Документ опубликован не был.

зательности преимущества именно федерального регулирования¹³.

Нельзя не согласиться с данной позицией по следующим основаниям:

— во-первых, рассредоточение законодательного регулирования между федерацией и субъектами при обстоятельствах разного уровня социального, экономического процессов развития субъектов, может привести к нарушению конституционного принципа равенства прав и свобод граждан России;

— во-вторых, закрепление такого принципа, как единство социального пространства на конституционном уровне, способствовало бы единой социальной политике и закрепило единые стандарты социального обеспечения, в том числе в отношении социальных рисков.

Указанные основания определенно находят свое подтверждение при рассмотрении вопросов удовлетворения ключевых потребностей граждан. Обратимся, например, к проблематике бесплатного лекарственного обеспечения. При возникновении конкретных обстоятельств, фактов социальных рисков возникают и правоотношения по обеспечению пакета гарантированных на законодательном уровне социальных услуг. Одним из приоритетных направлений современного социального государства выступает обеспечение населения лекарственной помощью, а фактором доступности лекарственной помощи является физическая, пространственно-временная доступность.

Основаниями реализации бесплатного лекарственного обеспечения, связанных с социальными рисками, рационально разделить на две составляющих:

1. Первые служат как способ минимизации или компенсации отдельных видов социальных рисков нетрудоспособности:

- инвалидности;
- орфанных и социально значимых заболеваний;
- длительной трудовой деятельности и т.д.

2. Вторые связаны с особыми заслугами или лишениями, перенесенными гражданами.

Государственная система страны предусматривает существенную самостоятельность ее субъектам, в частности, правотворчестве, финансировании и управлении лекарственным обеспечением.

Федеральное законодательство урегулировало основополагающие вопросы, правоустанавливающие право и перечень¹⁴ социальных услуг, в том числе и в части обеспечения согласно стандартам медицинской помощи необходимыми лекарственными препаратами. Таким образом, факты социальных рисков и реальная потребность в их минимизации регламентируется вне зависимости от места жительства граждан на территории России.

Региональное законодательство закрепляет право на лекарственное обеспечение с 50%-ной скидкой для следующих категорий граждан:

- труженикам тыла;
- реабилитированным лицам и лицам, признанными пострадавшими от политических репрессий¹⁵;
- лицам, проработавшим в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, включая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны¹⁶, и т.д.

Можно ли вести речь о безупречности способов обеспечения бесплатным лекарственным обеспечением в пределах управления социальными рисками, думается, что такое утверждение делать преждевременно. На сегодняшний день вопросы минимизации социальных рисков, например орфанных заболеваний, представляются неразрешенными в полной мере. Да и на федеральном уровне ведется регистр такого рода лиц, и на уровне субъектов происходит дублирование сведений из федерального регистра. Однако формирование процедурных аспектов в предоставлении лекарств возложено на уровень субъектов Российской Федерации, которые, в свою очередь, сталкиваются с такими проблемами, как колоссальные бюджетные затраты,

¹³ Самарина О.А. Российское законодательство о социальном обеспечении и роль в его развитии конституционного (уставного) правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2014. С. 21–22; Васильева Ю.В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 5. См.: Марченко М.Н. Источники права : учеб. пособие. М. : Проспект, 2009. С. 261; Туганов Ю.Н., Читаева А.Е. Проектное финансирование жилищного строительства: прогноз рисков для военнослужащих (на примере судебной практики по договорам участия в долевом строительстве) // Военное право. 2017. № 6. С. 61–67.

¹⁴ Статьи 6.1 и 6.2 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (в ред. от 01.04.2019) «О государственной социальной помощи» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

¹⁵ Постановление Правительства Белгородской области от 14 декабря 2004 г. № 199-пп (в ред. от 18.12.2017) «Об утверждении Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты ветеранам труда, ветеранам военной службы, труженикам тыла, реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, с учетом права на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг (социальной услуги)» // Белгородские известия. 2005. 18 января; Постановление Правительства Омской области от 27 января 2010 г. № 11-п (в ред. 31.01.2018) «Об утверждении Порядка предоставления меры социальной поддержки по оплате в размере 50 процентов стоимости лекарств, приобретаемых по рецептам врачей, отдельным категориям граждан в Омской области» // Омская правда. 2010. 5 февраля; и т.д.

¹⁶ Постановление Правительства Омской области от 27 июня 2018 г. № 173-п «Об утверждении Порядка предоставления меры социальной поддержки по оплате в размере 50 процентов стоимости лекарственных препаратов для медицинского применения, приобретаемых по рецептам на лекарственные препараты» // Омский вестник. 2018. 6 июля.

что приводит к регулярным изменениям в процедурном порядке лекарственного обеспечения больных данной категории. Думается, что финансирование этого обеспечения должно покрываться в большем процентном соотношении из федерального бюджета и в меньшей — из бюджетов субъектов Российской Федерации.

Итак, проведенный анализ позволяет констатировать, что правотворчество по социальным рискам и способы их управления устанавливаются как на федеральном (более присуще — военнослужащим), так и на

региональном уровнях (отдельные компоненты могут распространяться и на военнослужащих в запасе или в отставке). Во всяком случае на данный момент нельзя утверждать о стопроцентном качестве управления социальными рисками. Проанализированные в статье примеры выявляют формализационные моменты оснований социального обеспечения и способы их компенсации на обоих уровнях государственной власти. Продуктивность в управлении социальными рисками, в том числе в сфере воинских правоотношений, напрямую зависит от качественно действующего законодательства.

Литература

1. Акчурина З.Х. Правовое регулирование обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту : диссертация кандидата юридических наук / З.Х. Акчурина. Москва, 2004. 250 с.
2. Антипова Н.В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.В. Антипова. Москва, 2016. 49 с.
3. Аулов В.К. Административно-правовое регулирование жилищных прав военнослужащих по контракту, уволенных с военной службы и подлежащих переселению из закрытых военных городков: комментарий к последним изменениям законодательства / В.К. Аулов, Ю.Н. Туганов, В.Н. Решетников // Военное право. 2019. № 4. С. 164–174.
4. Быстров П.Г. Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации / П.Г. Быстров, Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 12. С. 38–43.
5. Васильева Ю.В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы : диссертация доктора юридических наук / Ю.В. Васильева. Москва, 2010. 404 с.
6. Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих : диссертация кандидата юридических наук / А.В. Коровников. Санкт-Петербург, 1995. 171 с.
7. Корякин В.М. Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / В.М. Корякин. Москва, 2005. 490 с.
8. Кудаев А.В. Социальная защита военнослужащих в условиях социально-экономического развития России : автореферат диссертации экономических наук / А.В. Кудаев. Саратов, 2017. 18 с.
9. Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / А.В. Кудашкин. Москва, 2003. 102 с.
10. Марченко М.Н. Источники права : учебное пособие / М.Н. Марченко. Москва : Проспект, 2009. 759 с.
11. Самарина О.А. Российское законодательство о социальном обеспечении и роль в его развитии конституционного (уставного) правосудия : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.А. Самарина. Пермь, 2014. 26 с.
12. Старцун В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.Н. Старцун. Москва, 2008. 39 с.
13. Туганов Ю.Н. Проектное финансирование жилищного строительства: прогноз рисков для военнослужащих (на примере судебной практики по договорам участия в долевом строительстве) / Ю.Н. Туганов, Л.Е. Читаева // Военное право. 2017. № 6. С. 61–67.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАЩИТЫ СУВЕРЕННЫХ ПРАВ И ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

Григорьев Алексей Григорьевич,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук
g585ag@gmail.com

Туганов Юрий Николаевич,
главный научный сотрудник
Российского государственного университета правосудия,
профессор Российской таможенной академии,
академик Российской академии естественных наук,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
yurij-tuganov@yandex.ru

В современных условиях потенциал норм международного права расширил основания возникновения законных интересов государств по установлению суверенных прав, юрисдикции на пространства за пределами государственных территорий, а также изменению их статуса. Объективная необходимость защиты законных интересов государства по сохранению своих суверенных прав и юрисдикции находится в зависимости от правового режима данных территорий. Для территорий с национальным правовым режимом, нормами международного права предусмотрена возможность их защиты посредством самообороны. Национальным законодательством может устанавливаться статус, обеспечивающий условия для осуществления юрисдикционной деятельности по защите суверенных прав государства. Смешанный правовой режим континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации обуславливает специфику правовой защиты законных интересов государства по осуществлению своих суверенных прав и юрисдикции. При этом возможности осуществления юрисдикционной деятельности по защите суверенных прав нормами национального законодательства существенно ограничены.

Ключевые слова: правовая защита, суверенные права государства, юрисдикция государства, территория государства, континентальный шельф, исключительная экономическая зона.

Constitutional Provisions of Protection of Sovereign Rights and Jurisdiction of the Russian Federation in Its Own Territory and Abroad

Grigoryev Aleksey G.
Specialist at Center for Examination and Legal Protection,
Limited Liability Company
PhD (Law)

Tuganov Yuriy N.
Chief Research Scientist of the Russian State University of Justice
Professor of the Russian Customs Academy
Member of the Russian Academy of Natural Sciences
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor

In modern conditions, the potential of the norms of international law has expanded the grounds for the emergence of the legitimate interests of states to extend sovereign rights, jurisdiction over areas outside state territories, as well as a change in their status. The objective needs to protect the legitimate interests of the state to preserve its sovereign rights and jurisdiction depends on the legal regime of these territories. For territories with a national legal regime, the norms of international law provide for the possibility of their protection through self-defense. National legislation may establish a status that provides the conditions for the exercise of jurisdictional activities to protect the sovereign rights of the Russian Federation. The mixed legal regime of the continental shelf and the exclusive economic zone of the Russian Federation determines the specifics of the legal protection of the legitimate interests of the state in exercising its sovereign rights and jurisdiction. At the same time, the possibilities for the implementation of jurisdictional activities to protect sovereign rights by the norms of national legislation are significantly limited.

Keywords: legal protection, sovereign state rights, state jurisdiction, state territory, continental shelf, exclusive economic zone.

В современных политико-правовых условиях повысилась важность правовых механизмов защиты законных интересов в пограничной сфере общественных отношений, к которой и относится предмет данной статьи.

Планомерное развитие международного права не только создает условия для разрешения существующих конфликтов интересов государств, но и порождает новые конфликты уже законных интересов, основанных на нормах международного права. Так, после принятия Конвенции ООН по морскому праву¹ усилились попытки изменения существующих границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации в Арктике². Включение Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации на основании международного прецедента предоставления независимости Республике Косово³ в некоторых вопросах разрешило существовавшие для Российской Федерации социально-политические проблемы в Черноморско-Азовском регионе, но и создало новые. Так, правовые возможности интернационализации морских пространств посредством изменения их правового статуса могут привести к возникновению условий реализации законных интересов третьих стран в отношении пространств и ресурсов акваторий в данном регионе⁴. Глобальное изменение климата привело к увеличению периода навигации в Арктике, что породило интересы других стран по интернационализации Северного морского пути, исторически принадлежавшего Российской Федерации⁵. Как

следствие, актуальность защиты своих законных интересов в морских пространствах, на которых Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на них, в последние годы лишь наращается.

Защита суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации на своей территории и пространствах, за пределами государственной территории обеспечивается их правовым статусом, установленным Конституцией Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации⁶ ее территория включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними, на которые в соответствии со ст. 4 распространяется суверенитет Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 67 Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию за пределами государственной территории на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации в соответствии со ст. 71 находится в ведении Российской Федерации. В то же время правовой режим перечисленных пространств существенно отличается⁷. В отношении территории государства действует национальный правовой режим. На территории, находящиеся за пределами государства, действует смешанный правовой режим. Данное обстоятельство, с одной стороны, обуславливает ограничение использования норм национального права для их защиты, с другой, расширяет возможности использования норм международного права.

К возможностям защиты суверенных прав и юрисдикции государства на своей территории и за ее преде-

¹ URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

² Жудро И.С. О необходимости модернизации международно-правовой концепции обоснования границ континентального шельфа в Северном ледовитом океане // Право и государство: теория и практика. 2015. № 8 (128). С. 122–125.

³ Карпович О.Г. Современные реалии: анализ косовского и крымского прецедентов // Государственная служба и кадры. 2016. № 1. С. 85–90.

⁴ Гудев П.А. Новые риски и угрозы безопасности России в Азово-Черноморском регионе // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2 (53). С. 37–45.

⁵ Шипилов Ю.Г., Лисица Е.С. Особенности современного международного правового режима Арктики // Россия в глобальном мире. 2015. № 7 (30). С. 595–599.

⁶ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁷ Белякович Е.В. К вопросу о действии правовых норм на территориях со смешанным правовым режимом // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4 (14). С. 178–187.

лами можно отнести потенциал норм международного права по обеспечению мира и безопасности.

Данный потенциал раскрывается в отсутствии международных ограничений по использованию вооруженной силы страны для защиты своей территории от агрессии в порядке самообороны⁸.

Р.Л. Иванов выделяет существенные признаки государства, связывая их с выполняемыми функциями государства. К таким признакам он относит очерчивание границ государственного суверенитета; выполнение функции ресурсной базы страны⁹. В.В. Субочев придерживается иной точки зрения, он считает, что «не всегда словосочетания, включающие термин «суверенитет», раскрывают аспект именно государственного суверенитета, и далеко не всегда данные словосочетания позволяют вести речь о такой важнейшей характеристике государства, как суверенитет, сквозь призму того, что он выступает именно признаком государства»¹⁰. В то же время именно суверенитет определяет правовой статус территории государства. Применительно к территории государства его суверенитет включает в себя как суверенные права¹¹ на эти территории, так юрисдикцию¹² на них государства. Соответственно, любое посягательство со стороны другого государства на его суверенные права и юрисдикцию могут оцениваться как агрессия. Правовая категория «агрессия» может служить правовым основанием для самообороны страны без последствий применения санкций со стороны Совета безопасности ООН¹³.

В отличие от категории «территория государства», исторические принципы разграничения которой можно признать довольно устойчивыми, категории «континентальный шельф» и «исключительная экономическая зона» институализированы относительно недавно. При разграничении суверенных прав и юрисдикции на этих пространствах международные правила и принципы понимаются каждым государством как правовая возможность использования своего национального интереса в качестве законного

на основе нормы международного права. Возникающие споры направлены на передел существующих границ суверенных прав и юрисдикции государств в этих пространствах. Кроме этого, климатические изменения планеты открывают не только новые возможности по хозяйственному использованию пространств, находящихся на ее полюсах, но и способствуют формированию новых интересов, законным основанием которых становятся нормы международного морского права.

Защита суверенных прав и юрисдикции государства на естественное продолжение своей территории, находящееся за ее пределами, не равнозначны по возможности выбора средств их защиты. Смешанный правовой режим пространств в отношении континентального шельфа и исключительной экономической зоны страны ограничивают возможности использования вооруженной силы при нарушении суверенных прав и юрисдикции государства. Нормы международного права, хотя и используют категории «суверенные права» и «юрисдикция» применительно как к территории государства, так и к пространствам, находящимся за ее пределами, но не содержат механизма защиты законных интересов страны за пределами государственной территории. Фактические правовые возможности этих норм ограничиваются разграничением законных интересов государств. Объективная потребность использовать свои вооруженные силы за пределами государственной территории в современных условиях фактически лишена международно-правовой основы¹⁴. Данные объективные обстоятельства создают условия для конфликта законных интересов государств за пределами их государственных территорий. По мнению Ю.С. Ромашева, только в условиях учета государствами различных аспектов статуса этих пространств и существующих правовых режимов при осуществлении своей юрисдикции в отношении преступлений и иных правонарушений возможны уменьшение напряженности в отношениях между государствами при несовпадении их интересов в этой сфере¹⁵.

Возможности защиты суверенных прав и юрисдикции государства на своей территории и за ее пределами нормами национального права также различны.

Идеальная сущность правовой категории «государственная граница» не позволяет ограничить фактически существующие природные системы и комплексы. Вводимые правовые режимы для ее охраны упрощают административную деятельность по защите государственной границы, посредством введения правил поведения, зачастую не связанных с заявленными целями,

⁸ Григорьев А.Г., Холопова Е.Н. «Границы законных интересов» государства // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 42–47.

⁹ Иванов Р.Л. Территория и территориальный принцип организации как признаки государства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 1 (46). С. 6–11.

¹⁰ Субочев В.В. Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 13–21.

¹¹ Яковлюк И.В., Шестопап С.С. Государственный суверенитет и суверенные права: проблема соотношения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 381–387.

¹² Терентьева Л.В. Соотношение понятий «юрисдикция» и «суверенитет» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 12 (28). С. 126–133.

¹³ Антонов В. Право на самооборону в современном международном праве // Закон и право. 2018. № 7. С. 150–156.

¹⁴ Гончаренко В.Д. Конституционно-правовой режим использования вооруженных сил за пределами территории Российской Федерации // Психология. Экономика. Право. 2015. № 1. С. 99–105.

¹⁵ Ромашев Ю.С. Особенности установления и осуществления государствами своей юрисдикции в правоохранительной сфере // Государство и право. 2015. № 5. С. 82–91.

но позволяющих сформировать желательную модель социального поведения, необходимую для обеспечения защищенности суверенных прав государства и условия для осуществления его юрисдикции. Формальные основания возникновения административно-юрисдикционных отношений, как правило, очевидны и их установление не требует использования специальных знаний.

Возможности правовой защиты пространств, находящихся за пределами государственной территории, ограничены объективными условиями недостаточных естественно-научных знаний о функционировании естественной среды, недостаточными техническими возможностями осуществления юрисдикционной деятельности в морских пространствах. При этом международно-правовой характер режима данных территорий не позволяет применять национальный статус для данных территорий. Соответственно установление правовых режимов морских пространств исключено нормами международного права. Юрисдикционные отношения, возникающие при защите суверенных прав государства, возникают по основаниям, состав которых сложно установить, а их установление требует специальных технических средств, знаний и физического присутствия представителя юрисдикционных органов в момент противоправного действия в условиях агрессивной среды, зачастую опасной для жизни человека. Введение любой страной статуса континентального шельфа и исключительной экономической зоны могут вторгаться в законные интересы других стран, нарушая один из базовых принципов по обеспечению свободы мореплавания.

Выводы:

1. Суверенные права и юрисдикция Российской Федерации в пределах своей территории и в простран-

ствах за ее пределами не равнозначны по возможности защиты с использованием норм международного права. Так, нормами международного права не предусмотрена возможность применения категории «агрессия» в отношении суверенных прав и юрисдикции государства на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне страны. Соответственно, правовой механизм защиты законных интересов Российской Федерации на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне страны остается специфическим для защиты суверенных прав и юрисдикции за пределами государственной территории.

2. Возможности защиты суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации нормами национального права не равнозначны для территории страны и пространств, находящихся за ее пределами. Объективные экстремальные условия осуществления хозяйственной деятельности в морской среде и отсутствие возможности введения правовых режимов на пространствах, включающих континентальный шельф Российской Федерации и ее исключительную экономическую зону, создают организационно-технические сложности осуществления юрисдикционной деятельности.

3. В условиях недостаточных научных данных о возможностях хозяйственного использования морских пространств и недостаточного уровня технического развития средств выявления преступлений и правонарушений на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне страны определяют направления перспективных научных исследований не только по праву, но и естественно-научным, техническим направлениям.

Литература

1. Антонов В. Право на самооборону в современном международном праве / В. Антонов // Закон и право. 2018. № 7. С. 150–156.
2. Белякович Е.В. К вопросу о действии правовых норм на территориях со смешанным правовым режимом / Е.В. Белякович // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4 (14). С. 178–187.
3. Гончаренко В.Д. Конституционно-правовой режим использования вооруженных сил за пределами территории Российской Федерации / В.Д. Гончаренко // Психология. Экономика. Право. 2015. № 1. С. 99–105.
4. Григорьев А.Г. «Границы законных интересов» государства / А.Г. Григорьев, Е.Н. Холопова // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 42–47.
5. Гудев П.А. Новые риски и угрозы безопасности России в Азово-Черноморском регионе / П.А. Гудев // Пути к миру и безопасности. 2017. № 2 (53). С. 37–45.
6. Жудро И.С. О необходимости модернизации международно-правовой концепции обоснования границ континентального шельфа в Северном ледовитом океане / И.С. Жудро // Право и государство: теория и практика. 2015. № 8 (128). С. 122–125.
7. Иванов Р.А. Территория и территориальный принцип организации как признаки государства / Р.А. Иванов // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 1 (46). С. 6–11.
8. Карпович О.Г. Современные реалии: анализ косовского и крымского прецедентов / О.Г. Карпович // Государственная служба и кадры. 2016. № 1. С. 85–90.
9. Ромашев Ю.С. Особенности установления и осуществления государствами своей юрисдикции в правоохранительной сфере / Ю.С. Ромашев // Государство и право. 2015. № 5. С. 82–91.
10. Субочев В.В. Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий / В.В. Субочев // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 13–21.
11. Терентьева Л.В. Соотношение понятий «юрисдикция» и «суверенитет» / Л.В. Терентьева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 12 (28). С. 126–133.
12. Шипилов Ю.Г. Особенности современного международного правового режима Арктики / Ю.Г. Шипилов, Е.С. Лисица // Россия в глобальном мире. 2015. № 7 (30). С. 595–599.
13. Яковюк И.В. Государственный суверенитет и суверенные права: проблема соотношения / И.В. Яковюк, С.С. Шестопал // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 381–387.

ПОДГОТОВКА К ВООРУЖЕННОЙ ЗАЩИТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Пахомов Алексей Викторович,
сотрудник Академии Федеральной службы
охраны Российской Федерации,
кандидат юридических наук
sergmaster881@mail.ru

Королева Виктория Владимировна,
сотрудник Академии Федеральной службы
охраны Российской Федерации,
кандидат исторических наук
av-korolev@yandex.ru

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся определения и анализа содержания правовых основ для выполнения военными служащими их задач: подготовки к вооруженной защите Российской Федерации — в мирное время, вооруженной защиты Российской Федерации — в военное время.

Ключевые слова: военная служба, Вооруженные Силы Российской Федерации, военнослужащие, прохождение военной службы по контракту, прохождение военной службы по призыву, подготовка к вооруженной защите Российской Федерации, боеспособность, боеготовность.

Training for Armed Defense of the Russian Federation as One of the Key Tasks of Military Personnel

Pakhomov Aleksey V.
Employee of the Academy of the Federal Guard Service
of the Russian Federation
PhD (Law)

Koroleva Viktoria V.
Employee of the Academy of the Federal Guard Service
of the Russian Federation
PhD (History)

The article reviews relevant issues concerning the determination and analysis of the content of legal grounds for accomplishment of the following key tasks by military personnel: training for armed defense of the Russian Federation in time of peace, armed defense of the Russian Federation in time of war.

Keywords: military service, Armed Forces of the Russian Federation, military personnel, doing volunteer military service, doing conscription military service, training for armed defense of the Russian Federation, combat efficiency, combat readiness.

Если попытаться перевести с «юридического» на «русский» содержание абз. 2 п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹ и кратко, но при этом ясно выразить основной смысл данной нормы в виде упрощенной формулировки, то получится следу-

¹ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

ющее определение: **основным «делом» (основной задачей) для всех военнослужащих является:**

а) в мирное время — **подготовка к вооруженной защите Российской Федерации;**

б) в военное время — **вооруженная защита Российской Федерации.**

Еще более широко перечень основных задач, стоящих перед военными служащими, трактуется норма ст. 26

Федерального закона «О статусе военнослужащих». Так, согласно абз. 1 данной статьи существо воинского долга, установленного законом для каждого военнослужащего (в качестве общей обязанности), заключается в необходимости выполнения им тех или иных задач (по мере их возникновения), среди которых: обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации².

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об обороне»³ оборона как область государственного управления представляет собой совокупность политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и собственно вооруженной защите Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории.

Согласно Положению о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации⁴ военный округ Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — военный округ) является основной военно-административной единицей Российской Федерации, межвидовым стратегическим территориальным объединением Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Вооруженные Силы) и создается для осуществления мер по подготовке к вооруженной защите и для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации в установленных границах ответственности.

В соответствии с п. 11 Приказа Министерства обороны Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 560 «Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц»⁵ предметом и целями деятельности воинской части является выполнение задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, по подготовке к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации.

Таким образом, проанализировав содержание основных законодательных актов Российской Фе-

дерации, регламентирующих порядок прохождения военной службы в целом⁶, а также регулирующих правоотношения, связанные с реализацией отдельных государственных функций⁷, можно сделать вывод о том, что в ходе прохождения каждым военнослужащим военной службы «центральным элементом» в его военной службе является деятельность и, следовательно, основной задачей должен быть процесс качественного овладения соответствующими знаниями, умениями и навыками в целях успешной подготовки военнослужащего к потенциально-возможной вооруженной защите Российской Федерации и, в частности, для достижения военнослужащими (причем как каждым военнослужащим в отдельности — «лично», так и военнослужащими в составе конкретного подразделения — «в общем») высокой степени боеготовности и, что немаловажно, — боеспособности.

В науке, в области военного права, по вопросам, касающимся определения основных задач военнослужащих, большинство российских ученых придерживаются аналогичной точки зрения⁸. Так, например, по мнению Ю.Г. Федотовой, военная организация государства — совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а также оборонно-промышленный комплекс, совместная деятельность которых направлена на вооруженную защиту и подготовку к вооруженной защите России⁹.

Представляется, что в большей мере процесс непосредственной подготовки военнослужащих к вооруженной защите Российской Федерации должен находить свое место в рамках служебно-боевой подготовки военнослужащих, где данные «занятия», имеющие как теоретический, так и практический характер, не должны «смешиваться» с занятиями по иным видам (аспектам) повседневной деятельности воен-

² См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 06.03.2019). Ст. 26.

³ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. «Об обороне» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5013.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 177 (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Положения о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 13 сентября 2016 г. № 560 «Об утверждении Единого типового устава управлений объединений, управлений соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, созданных в качестве юридических лиц» (зарегистрирован в Минюсте России 21.10.2016 № 44113) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., например, также ст. 36, 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁷ См., например: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁸ См.: Кузнецов Н.И., Старов Б.Ф. Военное право: учебник. М.: ВУ, 1998; Военно-юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Кудашкина и К.В. Фатеева. М.: За права военнослужащих, 2008; Дедов Ю.Ф. К вопросу об отдельных аспектах правового регулирования процесса обучения военнослужащих // Военное право: электрон. научн. изд. 2015. № 3. С. 29–36; и др.

⁹ Федотова Ю.Г. Оборона и безопасность как объекты административно-правового воздействия // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 5. С. 8–13.

нослужащих, зачастую имеющих «гражданский» характер (например, изучение ведомственных приказов и инструкций по обеспечению различных видов безопасности, с последующей сдачей зачетов по соответствующим нормативным правовым актам, прохождение различного рода инструктажей, например, по соблюдению военнослужащими тех или иных требований, предусмотренных правилами дорожного движения и т.д.)

В крайнем случае данный вид занятий (по отработке вопросов подготовки военнослужащих к вооруженной защите Российской Федерации) должен быть выведен в отдельный «блок», именуемый, например, «Боевая подготовка», в рамках которого военнослужащему должны даваться профессиональные знания (а также отрабатываться его практические умения и навыки по совершенствованию его воинского мастерства) исключительно «военного назначения» по различным «действиям», непосредственно направленным на обеспечение эффективной вооруженной защиты Российской Федерации.

И, несомненно, именно боевой подготовке военнослужащих должно придаваться самое важное значение как со стороны государства в целом, так и со стороны командиров (начальников) любого «звена» (на всех уровнях военного управления).

Следовательно, военно-служебная деятельность для любого военнослужащего, независимо от принадлежности воинского подразделения (в котором соответствующий военнослужащий проходит военную службу) к тому или иному виду войск, роду войск, воинскому формированию, федеральному органу государственной власти и т.д., а также независимо от воинского звания и воинской должности соответствующего военнослужащего в первую очередь должна быть направлена преимущественно на достижение вышеуказанной цели.

В силу чего данный процесс (деятельность) должен сопровождаться постоянными (проводимыми на постоянной основе) тренировками, учениями, маршами, походами и другими мероприятиями, для должного овладения каждым военнослужащим соответствующими практическими навыками выполнения учебно-боевых задач в условиях максимально приближенных к реальной боевой обстановке.

Таким образом, реализация основных обязанностей военнослужащих (их обязанности по подготовке к вооруженной защите Российской Федерации (в мирное время) и их обязанности по вооруженной защите Российской Федерации (в военное время)) должна непосредственно выражаться в непрерывном процессе их обучения, в ходе прохождения ими военной службы, на предмет качественного овладения военнослужащими, соответствующими знаниями, умениями и навыками, а

также на предмет освоения ими средств вооружения и военной техники — в целях успешной подготовки военнослужащих к потенциально возможной вооруженной защите Российской Федерации.

Что касается вопроса наилучшей организации и наибольшей эффективности процесса соответствующей (вышеуказанной) подготовки военнослужащих, то здесь представляется целесообразным, чтобы система военной службы в Российской Федерации была «построена» по двухуровневому принципу (имела бы двухуровневую систему).

1 уровень военной службы («**Боевая единица**») должен предполагать прохождение военнослужащими¹⁰ (в обязательном порядке) **общей начальной военной подготовки** (в рамках прохождения ими в течение одного года военной службы по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации).

2 уровень военной службы («**Военный специалист**») должен предполагать прохождение военнослужащими (в добровольном порядке) **специальной профессиональной военной подготовки** (в рамках прохождения ими военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации).

Таким образом, в процессе своего становления любой военный специалист в первую очередь должен будет состояться как «боец» (боевая единица), и у него будет сформировано «военное ядро», представляющее собой совокупность знаний, умений и навыков (составляющих суть **общей начальной военной подготовки к вооруженной защите Российской Федерации**), полученных в рамках прохождения им военной службы по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации («срочной службы в армии»).

При этом обязательным условием, дающим право любому гражданину Российской Федерации «перейти» на так называемый **второй** уровень военной службы и иметь возможность в дальнейшем (впоследствии) «стать»¹¹ «военным специалистом», должен быть факт

¹⁰ Лицами мужского пола, являющимися гражданами Российской Федерации.

¹¹ Быть признанным («аккредитованным») со стороны государства в качестве (в статусе) военного специалиста предполагает выполнение лицом, поступающим на военную службу по контракту, ряда условий: посредством (путем) поступления и окончания соответствующим лицом (военнослужащим) военного учебного заведения или прохождения на его базе краткосрочных учебных курсов по определенной специальности и сдачи соответствующим лицом итогового экзамена, выдачи государством соответствующему лицу диплома (свидетельства) с указанием в них конкретной военно-учетной специальности и факта признания соответствующего лица военным специалистом по данной специальности и дальнейшего учета со стороны государства соответствующего лица в качестве военного специалиста (в том числе данных об уровне его мастерства).

прохождения соответствующим гражданином военной службы по призыву, который считался бы **первым** уровнем его военной службы.

Представляется, что предложенный (рассмотренный выше) вариант системы организации и порядка прохождения военной службы будет эффективен и полезен как для каждого военнослужащего, так и для Российской Федерации в целом, так как он, в первую очередь, будет позволять единообразному пониманию военнослужащими цели, характера прохождения военной службы и ее основных задач; будет оказывать положительное влияние прежде всего на осознание ими важности и ответственности данного «специфического» рода деятельности, что, в свою очередь, будет формировать у них добросовестное отношение к

исполнению военно-служебных обязанностей и, кроме того, — способствовать процессу вовлечения в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации для прохождения военной службы по призыву¹² максимального количества (числа) граждан страны и дальнейшему процессу выявления и отбора из их числа наиболее способных (к военной службе) военнослужащих, которым в дальнейшем будет предоставлено право продолжить прохождение военной службы на профессиональной основе (по контракту).

¹² С целью «адаптации» военнослужащих к условиям, приближенным к боевым, и «универсализации» военнослужащих (получения ими основных (базовых) знаний, умений, навыков в сфере деятельности по осуществлению вооруженной защиты Российской Федерации).

Литература

1. Военно-юридический энциклопедический словарь / под редакцией А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. Москва : За права военнослужащих, 2008. 367 с.
2. Дедев Ю.Ф. К вопросу об отдельных аспектах правового регулирования процесса обучения военнослужащих / Ю.Ф. Дедев // Военное право. 2015. № 3 (35). С. 29–36.
3. Кузнецов Н.И. Военная администрация / Н.И. Кузнецов, Б.Ф. Старов. Москва : Военный университет, 1998. 145 с.
4. Федотова Ю.Г. Оборона и безопасность как объекты административно-правового воздействия / Ю.Г. Федотова // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 5. С. 8–13.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЖЕРТВАМИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Залесны Яцек,
профессор Института политических исследований
Варшавского университета,
доктор юридических наук
zalesny.yatsek@bk.ru

Гончаров Виталий Викторович,
доцент кафедры государственного и международного права
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина,
кандидат юридических наук
niipgergo2009@mail.ru

Позднякова Елена Юрьевна,
лаборант отдела конституционно-правовых исследований
Краснодарского филиала
Института проблем глобализации
avtor@lawinfo.ru

Настоящая статья посвящена анализу особенностей правового регулирования правового статуса беженцев в Европейском союзе, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. В статье исследованы основные проблемы, возникающие с определением правового статуса данной категории беженцев. Авторами разработана и обосновывается система мероприятий по их разрешению. В статье использован ряд методов научного исследования: анализа, синтеза, классификации, историко-правовой, сравнительно-правовой.

Ключевые слова: беженцы, военный конфликт, вынужденные переселенцы, миграция, Дублинская конвенция, Женевская конвенция, Северная Африка, Ближний Восток, Европейский союз, правовой статус.

Peculiarities of Legal Regulation of the Legal Status of Refugees in the European Union Having Fallen Victims to Armed Conflicts in the Middle East and North Africa

Zaleśny Jacek
Professor of the Institute of Political Science of the University of Warsaw
LL.D.

Goncharov Vitaliy V.
Associate Professor of the Department of State and International Law
of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
PhD (Law)

Pozdnyakova Elena Yu.
Laboratory Assistant of the Department of Constitutional Law Research
of the Krasnodar Branch of the Institute of Globalization Issues

The article is dedicated to the analysis of peculiarities of legal regulation of the legal status of refugees in the European Union having fallen victims to armed conflicts in the Middle East and North Africa. The article reviews the main issues arising in view of the determination of the legal status of this refugee category. The authors have developed and justified a system of measures to solve such issues. The article uses a number of research methods: analysis; synthesis; classification; historical and legal; comparative law methods.

Keywords: refugees, armed conflict, forced migrants, migration, the Dublin Regulation, the Geneva Convention, North Africa, the Middle East, the European Union, legal status.

Проблема вынужденного переселения большого количества людей из одних стран в другие под влиянием обстоятельств, ставящих под угрозу их жизнь, здоровье и имущество, преследует человечество практически с момента зарождения института государства. Однако особую актуальность эти процессы приобрели в XX и XXI вв., сопровождаясь геноцидом целых народов и гибелью миллионов людей. И, хотя в процентном отношении количество беженцев за последние 30 лет в среднем оставалось стабильным (не более 1% от численности населения планеты)¹, но в связи с ростом общей численности населения мира за данный период более чем в 1,5 раза² общее число беженцев непрерывно возрастает.

Большую актуальность проблема беженцев приобрела в XXI в. на территории Европейского союза. Развязанный США и странами Европейского союза управляемый хаос на территории Северной Африки и Ближнего Востока привел к разрушению ряда стабильных государственных режимов (например, в Ливии, Ираке). В ряде стран этих регионов (в частности, в Сирии, Алжире, Египте) существенно усложнилась политическая ситуация. В результате искусственно сконструированного руками западных спецслужб ИГИЛ (запрещенной в Российской Федерации организации) в отношении ряда народов осуществляется геноцид. Все это привело к ситуации, когда миллионы человек в вышеназванных странах оказались перед сложным выбором: либо вынужденно мигрировать с территории своего постоянного местожительства, либо погибнуть (или подвергнуть свою жизнь и жизнь своих близких риску гибели). Специфика географического расположения данных стран такова, что территориями промежуточной миграции беженцев выступила Турецкая Республика, а конечной целью перемещения беженцев — благополучные государства Европейского союза. При этом Турецкая Республика приняла весь основной экономический удар, принимая беженцев из территории Ближнего Востока. Общие экономические потери данной страны, связанные с размещением беженцев, организацией их питания, предоставления медицинской помощи и других услуг, предусмотренных

¹ Алещенко К.И. Вынужденная миграция населения в мире (1917–2017 гг.): монография. Минск, 2019. С. 108.

² Current World Population. URL: <https://www.worldometers.info/world-population> (дата обращения: 11.11.2019).

нормами международного права, исчисляются в год миллиардами долларов США³.

И если в конце XX в. доля легальных и нелегальных мигрантов из вышеназванных государств в страны Европейского союза не превышала 1,5 млн человек в год, то к 2018 г. она возросла в несколько раз. По неофициальным данным на сегодняшний день их общее количество перевалило за 10 млн человек, а в 2020–2025 гг. ожидается прибытие еще более 25 млн человек⁴ (таким образом, доля мигрантов — жертв военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, прошедших в XXI в. в общей численности населения Европейского союза может приблизиться к 7–8%).

Это обстоятельство обуславливает актуальность темы исследования в настоящей научной статье, посвященной анализу особенностей правового регулирования правового статуса беженцев, пребывающих в Европейский союз, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

В международном праве к актам, регулирующим вопросы правового статуса беженцев и дающим определение понятия «беженец», относятся два основных документа: Конвенция ООН 1951 г. «О статусе беженцев»⁵ и Протокол к ней 1967 г.⁶

Эти акты имеют некоторые расхождения между собой. Так, Конвенция ООН 1951 г. предусматривает временные и географические ограничения, т.е. она применяется в отношении стран, расположенных в Европе, и в отношении тех беженцев, которые стали таковыми в результате событий, происходивших до 1 января 1951 г.

Протоколом 1967 г. вводится норма об устранении этих ограничений. Она должна применяться в отношении государств и в отношении любых событий как в прошлом, так и в будущем, в результате которых возникла или возникает проблема беженцев.

³ Алещенко К.И. Указ. соч. С. 83.

⁴ Гончаров В.В. Управляемый хаос как технология социального конструирования в 21 веке. Каракас, 2019. С. 90.

⁵ Конвенция ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540374> (дата обращения: 11.11.2019).

⁶ Протокол, касающийся статуса беженцев от 31 января 1967 г. // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540375> (дата обращения: 11.11.2019).

Процесс определения статуса беженца происходит в два этапа: 1) необходимо выяснить факты, которые относятся к данному случаю; 2) применить к этим фактам положения Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г. Положения Конвенции 1951 г. состоят из трех частей, которые названы соответственно: о «включении»; о «прекращении»; об «исключении». В положениях о включении закрепляются критерии, которым должно отвечать лицо, чтобы быть беженцем. Они образуют позитивную основу, на которой строится определение статуса беженца.

Под правовым статусом беженцев в стране убежища понимаются «права и обязанности, включая обязанность беженцев уважать законы и нормативные акты страны убежища, а также их права в этой стране, в том числе право на защиту от высылки и обязательства государств, включая сотрудничество с УВКБ ООН в осуществлении его функций и содействие выполнению его обязанностей по наблюдению за применением положений Конвенции»⁷.

Первоочередным шагом к появлению в Европейском союзе (далее — ЕС) законодательства о беженцах было принятие в 1999 г. решения о создании Общеευропейской системы убежища на основе «полного и всеобъемлющего применения Женевской конвенции». В последствии были приняты четыре ключевых законодательных акта в оригинальных и пересмотренных вариантах. Каждый акт дополняет содержание законодательства о беженцах в той области, которая не рассматривается в Конвенции 1951 г.

В числе основных актов законодательства ЕС о беженцах можно выделить:

1. Дублинские договоры, к которым относятся:

а) Дублинская конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-участников Европейского сообщества 1990 г. (Дублинская конвенция 1990 г.)⁸.

В ней закреплялись основные принципы рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, поданного любым лицом, ищущим убежище, на территории государств-участников Конвенции. Так, в соответствии со ст. 3 Дублинской конвенции «ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища возлагается на то государство, в котором первоначально оно было подано, за исключением определенных случаев. То есть данная конвенция исключила

возможность для лиц, которые ищут убежище, подавать ходатайства о предоставлении статуса беженца в двух и более странах»;

б) Регламент Совета (ЕС) № 343/2003, устанавливающий «критерии и механизмы определения государства-участника, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-участников гражданином третьей страны» (далее — Регламент «Дублин II») ⁹.

Он в основном повторяет положения Дублинской конвенции, а меры, которые были утверждены данным Регламентом, несут в основном ограничительный характер. Данный регламент отличается от предыдущего тем, что обязанность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища возлагается не на то государство, в котором такое ходатайство было подано, а на то, в которое въезжало лицо, ищущее убежище.

Главная цель «Дублина II» — это «максимально быстрое определение государства, ответственного за рассмотрение ходатайства лица, ищущего убежище». Также этот Регламент определяет разумные сроки для определения ответственного государства и процедуры рассмотрения поданного ходатайства.

Многие ученые, например, Иванов Д.В., считают регламент «Дублин II» прогрессивным¹⁰. Были добавлены статьи, устранившие пробелы и коллизии, существовавшие в Дублинской конвенции. Но из-за увеличившегося потока лиц из стран Ближнего востока и Африки, ищущих убежище в государствах-участниках ЕС, появились новые неурегулированные проблемы, которые потребовали их решения, в частности, внесения изменений в Дублинскую систему. Такие изменения были внесены следующим документом;

в) Регламент № 604/2013 Европейского парламента и Совета Европейского союза, устанавливающий критерии и механизмы определения государств-членов ЕС, ответственных за проверку запросов о предоставлении международной защиты, поданных гражданами третьих стран или лицами без гражданства в одном из государств-членов ЕС, который в юридиче-

⁷ Конвенция ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г.

⁸ Дублинская конвенция, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-участников Европейского сообщества от 15 июня 1990 г. № 97/С 254/01 // Официальный сайт Европейского союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL%3A2003%3A180%3ATO> (дата обращения: 11.11.2019).

⁹ Регламент Совета (ЕС), устанавливающий критерии и механизмы определения государства-участника, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-участников гражданином третьей страны от 18 февраля 2003 г. № 343/2003 // Официальный сайт Европейского союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:050:0001:0010:EN:PDF> (дата обращения: 11.11.2019).

¹⁰ Иванов Д.В., Йордановски С. Международно-правовые аспекты общеевропейской системы убежища: практика применения Дублинской конвенции, определяющей государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского союза. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/f03/web2017_T4.2.pdf (дата обращения: 11.11.2019).

ской литературе международного права известен как Регламент «Дублин III»¹¹.

Этот Регламент только уточнил применение отдельных положений нормативно-правовых актов, составляющих Дублинскую систему. «Дублин III» устанавливает «критерии и механизм определения государства-участника ЕС, который ответственен за рассмотрение заявления о предоставлении международной защиты, поданного гражданином третьей страны или лицом без гражданства в одном из государств-участников ЕС».

Данный Регламент дает больше полномочий тем государствам, чьи границы являются одновременно и так называемыми внешними границами ЕС. Эти государства получили право налагать запрет на передвижение лиц, ищущих убежище, по территории других государств-членов ЕС, так как они являются ответственными за рассмотрение ходатайств лиц, которые ищут убежище.

2. Хартия основных прав (принята в 2007 г.) обладает одинаковым статусом с учредительными договорами ЕС. В ней закреплены положения о праве на убежище и защите от удаления за пределы страны, высылки или экстрадиции в случае серьезной опасности вынесения смертного приговора, применения пыток или других форм бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

4. Руководство Case Law of the European Regional Courts, касающееся беженцев. Это судебная практика европейских региональных судов: Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека.

Суд Европейского союза (CJEU) обладает правомочиям толковать документы ЕС об убежище и принимать решения по любым предполагаемым нарушениям со стороны государств-членов. Суд ЕС и Европейский суд по правам человека Совета Европы, рассматривающий вопросы убежища в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, оказывают влияние на развитие международного законодательства о беженцах.

Таким образом, можно заключить, что в этих документах рассматриваются вопросы: «1) временной защиты; 2) приема лиц, ищущих убежища; 3) соответствия критериям статуса беженца или «дополнитель-

ной защиты», а также прав и статуса, на которые имеют право лица, пользующиеся международной защитой; 4) стандартов процедур предоставления убежища»¹².

Помимо этих вопросов Регламент «Дублин-III» закрепляет критерии определения того, какое государство-член ЕС или какая другая участвующая страна несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища.

В ЕС для обеспечения оперативной поддержки беженцам были созданы два агентства: в 2005 г. — Агентство Европейского союза по безопасности внешних границ Frontex, в 2010 г. — Европейский офис по вопросам предоставления убежища (EASO).

Помимо указанных выше нормативно-правовых актов, в ЕС документами, определяющими положение беженцев, являются директивы, к которым относятся:

1) Директива 2013/32/ЕС (принята в 2013 г.) «Об общих процедурах для предоставления и отмены международной защиты». Этот документ закрепляет право мигранта на бесплатную юридическую помощь, а также услуги представительства в юридических процессах по обжалованию решения по предоставлению статуса беженца¹³;

2) Директива 2011/95/ЕС «О стандартах определения граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, о едином статусе беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, а также о содержании предоставляемой защиты», принятая 13 декабря 2011 г. В этой директиве подробно раскрываются все аспекты международной защиты лиц, получивших статус беженца. К примеру, ст. 46 этого документа обязывает принимающие страны обеспечить бенефициару международной защиты доступ к медицинской помощи, включая психиатрическую помощь¹⁴;

3) Директива 2013/33/ЕС «Устанавливающая стандарты приема лиц, обратившихся с запросом о предо-

¹¹ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза, устанавливающий критерии и механизмы определения государств-членов ЕС, ответственных за проверку запросов о предоставлении международной защиты, поданных гражданами третьих стран или лицами без гражданства в одном из государств-членов ЕС от 26 июня 2013 г. № 604/2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1571673985733&uri=CELEX:32013R0604> (дата обращения: 11.11.2019).

¹² Руководство по вопросам международной защиты беженцев и создания государственных систем убежища: Пособие для парламентариев // Межпарламентский союз и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. 2017. № 27.

¹³ Directive of the European Parliament and of the Council on common procedures for granting and withdrawing international protection of 26 June 2013 2013/52/EU // Official Journal of European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013L0032&from=BG> (дата обращения: 11.11.2019).

¹⁴ Directive of the European Parliament and of the Council on the standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the of the protection granted of 13 December 2011. 2011/95/EU // Official Journal of the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011L0095&from=LT> (дата обращения: 11.11.2019).

ставлении международной защиты» (принята 26 июня 2013 г.). В ней конкретизируются формы приема беженцев на территории ЕС (например, в помещения, предназначенные для размещения мигрантов на период рассмотрения заявки о предоставлении убежища, в специальные центры размещения, частные дома, гостиницы и т.д.)¹⁵.

Европейские стандарты, закрепляющие права человека, в том числе для лиц, ищущих убежище, и беженцев, которые содержатся в документах Совета Европы и Европейского союза: в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ), в Европейской социальной хартии (далее — ЕСХ), Хартии Европейского союза об основных правах (далее — Хартия), а также во вторичном законодательстве ЕС.

Лицам, ищущим убежище и ожидающим принятия решения, гарантируются определенные материальные условия приема: «Граждане третьих стран, получившие разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории государств-членов, имеют право на условия труда, аналогичные тем, которыми пользуются граждане или гражданки Союза»¹⁶.

В качестве примера страны, закрепляющей права беженцев, в том числе и в национальных актах, можно привести Италию, которая является одной из основных пограничных стран ЕС, в которую подают заявления на получение убежища¹⁷.

В системе правового регулирования правового статуса беженцев существуют определенные проблемы, которые требуют решения.

В связи с этим к основным задачам ЕС можно отнести:

1. Пересмотр и создание новой системы регулирования потока беженцев. ЕС должен решить вопрос справедливого перераспределения мигрантов по странам Европейского союза в целях стабилизации ситуации в ее приграничных странах, в которых на данный момент произошел переизбыток беженцев.

К примеру, 14 сентября 2015 г. в Брюсселе состоялось собрание министров внутренних дел стран-членов ЕС, на котором председатель Европейской ко-

миссии Жан-Клод Юнкер предлагал распределить беженцев по всем странам ЕС, учитывая их экономический потенциал¹⁸. Таким образом, можно было бы разгрузить Грецию, Италию и Венгрию.

2. Усиление ЕС своего присутствия на границах. Эта мера поможет предотвратить желание беженцев стремиться к этим границам¹⁹. К примеру, Польша, Чехия и Словакия, пытались действовать самостоятельно в решении данного вопроса: они направляли Венгрии поддержку в виде 150 специалистов пограничной охраны в целях укрепления контроля над границей страны.

3. Подписание ЕС международных договоров, регулирующих отношения с беженцами, с иными государствами, например, со странами, являющимися донорами потоков беженцев.

Также важной задачей является подписание международных договоров с государствами, через территории которых осуществляется транзитный поток беженцев. Это необходимо для того, чтобы мигранты остались в соседних к своим странам странах и не стремились в Евросоюз.

Хорошим примером является заключение Соглашения о реадмиссии между ЕС и Турецкой Республикой, подписанным 18 марта 2016 г.²⁰, в результате которого произошло частичное предотвращение Турцией дальнейшего передвижения беженцев через нее к границам ЕС и создание условий, способствующих тому, чтобы беженцы оставались в Турции.

Сразу после подписания Соглашения о реадмиссии все нелегальные мигранты, которые пребывали на территории Греции, были возвращены в Турецкую Республику. Этот документ обеспечивает лицам, возвращенным в Турцию, возможность подать на ее территории ходатайства о предоставлении статуса беженца.

Главная цель этого международно-правового акта — достижение и оформление политического компромисса между ЕС и Турцией для предотвращения ухудшения миграционной ситуации. Но, на наш взгляд, существует необходимость разрешения вопроса вступления в ЕС Турецкой Республики для дальнейшего урегулирования проблем, связанных с беженцами. Турция уже больше 10 лет ведет переговоры по этому вопросу с ЕС²¹.

¹⁵ Directive of the European Parliament and of the Council laying down standards for the reception of applicants for international protection of 26 June 2013. 2013/33/EU // Journal of the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex%3A32013L0033> (дата обращения: 11.11.2019).

¹⁶ European Social Charter (Revised) of 03.05.1996. ETS № 163. Strasbourg. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/163> (дата обращения: 11.11.2019).

¹⁷ Directive of the European Parliament and of the Council on the standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the of the protection granted of 13 December 2011. 2011/95/EU.

¹⁸ Directive of the European Parliament and of the Council laying down standards for the reception of applicants for international protection of 26 June 2013. 2013/33/EU.

¹⁹ European Social Charter (Revised) of 03.05.1996. ETS № 163.

²⁰ Богатырева О.Н., Крапивницкая Е.Д. Беженцы и права, обеспечивающие выживание: международные и национальные стандарты (современный опыт Итальянской Республики) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 5. С. 32.

²¹ EU streitet über Flüchtlingsverteilung. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/fluechtlinge-eu-sonderrat-101.html> (дата обращения 11.11.2019).

4. Борьба с ксенофобией. В последние несколько лет происходит все большее количество нападений местных жителей государств ЕС на лагерь беженцев и эскалацию недовольства на так называемых «митингах против исламизации Западной Европы».

Примером действия со стороны государства, которое может спровоцировать усиление ксенофобии, являются факты выселения в ФРГ в срочном порядке местного населения из муниципальных квартир, которые сдаются государственными организациями, чтобы заселить эти квартиры беженцами²². Из-за этих действий со стороны государства у выселенных граждан возникают проблемы разного характера: людям приходится покинуть свое место жительства, менять место работы, вследствие чего появляются проблемы в бытовой жизни граждан.

Также росту ксенофобии по отношению к беженцам-мусульманам поспособствовали события, произошедшие в последние годы, в особенности в 2015 г.: теракты в ночь с 13 по 14 ноября в Париже и предотвращенный теракт в Ганновере 17 ноября.

5. Принятие международно-правовых актов на уровне ООН, которые бы содержали дополнительные правовые нормы, регулирующие вопросы, связанные с беженцами (например, право на реализацию своей трудовой деятельности, программы социализации мигрантов в новых, непривычных условиях, которые нетипичны для стран Африки, Ближнего Востока и др.).

6. Создание единой унифицированной законодательной базы и единого управления на уровне правительственных структур ЕС.

Для решения вышеназванных проблем необходимо осуществить ряд мероприятий.

Во-первых, в связи с отсутствием в странах Европейского союза унифицированного законодательства, регулирующего вопросы принятия, размещения и перемещения беженцев в рамках ЕС, необходимо разработать и принять модельный кодекс ЕС «О беженцах», в котором следует закрепить:

- правовые принципы регулирования общественных отношений, связанных с принятием, размещением и перемещением беженцев;

- правовой статус беженцев;

- права и обязанности органов власти ЕС и государств, входящих в его состав в части регулирования указанных отношений и участия в них;

- ответственность должностных лиц органов власти (как на уровне ЕС, так и на уровне отдельных национальных государств, входящих в его состав) за нарушение прав, свобод и законных интересов беженцев;

- ответственность самих беженцев за нарушение законодательства ЕС, посвященного вопросам правового регулирования общественных отношений с участием беженцев;

- механизм взаимодействия Европейского союза и стран, входящих в его состав, по вопросам, связанным с законной и незаконной миграцией людей на территорию ЕС;

- пределы ответственности государств, входящих в состав Европейского союза, за нарушения норм законодательства ЕС по миграции (особенно в части соблюдения квот на прием беженцев, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке);

- типовую форму органов государственной власти в странах, входящих в состав Европейского союза, ответственных за организацию размещения беженцев, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке;

- систему конкретных мероприятий по организации поэтапной социализации в этнокультурную среду стран Европейского союза беженцев, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Во-вторых, в силу того, что в ЕС отсутствует единый центр управления вопросами беженцев, необходимо закрепить в правительстве ЕС систему органов управления, наделив их соответствующими полномочиями:

- по определению ежегодных квот беженцев, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке (как в целом для Европейского союза, так и по отдельным странам, входящим в его состав);

- по принятию правил, регулирующих миграционные отношения с участием беженцев, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, имеющих общеобязательный характер для государств, входящих в ЕС;

- по созданию специализированных лагерей беженцев, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, которые будут размещены вне территорий проживания местного (коренного) населения.

В-третьих, Европейскому союзу необходимо усилить меры воздействия на государства, из которых осуществляется приток беженцев, являющихся жертвами военных конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Данное воздействие может заключаться в следующем: в разработке совместных проектов по улучшению уровня жизни населения регионов, наиболее неблагоприятных с точки зрения продуцирования миграционных потоков (создании дополнительных рабочих мест, организации различных форм об-

²² Kafsack H. Nicht mal ein Minimalkompromiss. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/eu-gipfel-zur-fluechtlingskrise-nur-minimaler-fortschritt-13804154.html> (дата обращения: 11.11.2019).

учения населения всех возрастов, социальных групп, повышении качества медицинского и социального обслуживания, создании продовольственных банков общенационального и регионального уровня); ужесточении преследования лиц, виновных в разжигании ненависти и вражды на религиозной, националь-

ной, расовой, классовой, этнической основе, имеющих своим следствием геноцид и создание условий, неприемлемых для проживания отдельных групп населения (с созданием банка данных лиц, подозреваемых в совершении преступлений в отношении населения по указанным выше мотивам).

Литература

1. Алешенко К.И. Вынужденная миграция населения в мире (1917–2017 гг.) : монография / К.И. Алешенко. Минск, 2019. 318 с.
2. Богатырева О.Н. Беженцы и права, обеспечивающие выживание: международные и национальные стандарты (современный опыт Итальянской Республики) / О.Н. Богатырева, Е.Д. Крапивницкая // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 5 (43). С. 24–40.
3. Гончаров В.В. Управляемый хаос как технология социального конструирования в 21 веке / В.В. Гончаров. Каракас, 2019. 180 с.
4. Казаринова Д.Б. Миграционный кризис в ЕС и переосмысление мультикультурализма: материалы «круглого стола» сотрудников, студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / Д.Б. Казаринова [и др.] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 99–119.
5. Иванов Д.В. Международно-правовые аспекты общеевропейской системы убежища: практика применения Дублинской конвенции, определяющей государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского союза / Д.В. Иванов, С. Йордановски // 25 лет внешней политике России : сборник материалов X Конвента РАМИ (г. Москва, 8–9 декабря 2016 г.). В 5 томах. Т. 4. Ч. 2 : сборник научных статей / редакторы: А.В. Мальгин ; научное редактирование: М.А. Энтин, Р.В. олы Алиев, Д.В. Иванов, Г.П. Толстопятенко. Москва : Изд-во МГИМО МИД РФ, 2017. С. 207–226.

References

6. Frigelj K. Für Flüchtlinge gekündigt — «Das war wie ein Tritt» / K. Frigelj // Die Welt. 2015. 24 September. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article146825325/Fuer-Fluechtlinge-gekuendigt-Das-war-wie-ein-Tritt.html> (дата обращения: 11.11.2019).
7. Kafsack H. Nicht mal ein Minimalkompromiss / H. Kafsack // Frankfurter Allgemeine. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/eu-gipfel-zur-fluechtlingskrise-nurminimaler-fortschritt-13804154.html> (дата обращения: 11.11.2019).

СОСТАВ НАЕМНИЧЕСТВА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мусалимов Исатай Темиржанович,
докторант Казахского гуманитарно-юридического
университета имени М. Нарикбаева
isatay07@mail.ru

В современном международном и национальном праве наемничество рассматривается как опасное преступное деяние, наносящее ущерб нормальному развитию и сотрудничеству государств. Его существование обусловлено, с одной стороны, увеличением количества вооруженных конфликтов, террористических актов, способствующих спросу на таких лиц, как наемники, их использованию, а с другой, усложнением и увеличением разнообразия наемнических действий и их взаимосвязь с другими видами преступлений против мира и безопасности человечества.

В статье дается характеристика наемничества как преступления против мира и безопасности человечества. Путем анализа элементов состава преступления акцентируется внимание на особенностях определения наемничества в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Рассмотрены основные признаки и отличительные черты объективной стороны наемничества.

Ключевые слова: наемничество, наемник, объективная сторона преступления, субъект преступления, военные преступления, вербовка наемника, финансирование наемника, обучение наемника, вооруженный конфликт, военные действия, вооруженные силы.

Composition and Peculiarities of Mercenarism in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan

Musalimov Isatay T.

Doctoral Student of the M. Narikbayev KAZGUU University

In modern international and national law, mercenary is considered as a dangerous criminal act that damages the normal development and cooperation of states. Its existence is due, on the one hand, to an increase in the number of armed conflicts, terrorist acts that promote the demand for such persons as mercenaries, their use, and, on the other, to the increasing complexity and diversity of mercenary actions and their relationship with other types of crimes against the peace and security of humanity.

The article describes the characteristics of mercenarism as a crime against the peace and security of mankind. By analyzing the elements of the *corpus delicti*, attention is focused on the features of the definition of mercenary in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The main features and distinctive features of the objective side of mercenary are considered.

Keywords: mercenary, mercenary, objective side of crime, subject of crime, war crimes, mercenary recruitment, mercenary financing, mercenary training, armed conflict, hostilities, armed forces.

Введение. Общественная и социальная опасность наемничества заключается в том, что вопреки существующим принципам и нормам национального и международного права существует особая «каста» людей, для которых профессией становится совершение убийств, нанесение вреда здоровью другого человека или группы людей во время военных действий, вооруженных конфликтов, террористических актов, уничтожения объектов экономики, культуры, имущества гражданского населения и тому подобное.

История. Долгое время наемничество осуждалось, но не считалось преступлением.

Однако в уголовно-правовой науке XVIII — начала XX вв. четко прослеживается мысль, которая и сегодня актуальна, что главной причиной, которая побуждает человеческое сообщество к борьбе с этим позорным явлением, является то, что использование в военных действиях наемников превращает вооруженный конфликт с войны как *ultima ratio* (последний довод) в войну как проявление *ultima rabies* (крайней, неумной ярости), и ее последствия намного хуже, а иногда и невозможны для государств и гражданского населения¹.

Приводя национальное законодательство в соответствие с международным, Республика Казахстан ратифицировала Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г., которая вступила в силу 20 января 2001 г. и внесла соответствующие изменения в Уголовный кодекс (далее — УК) Республики Казахстан. Так, действующий на тот время УК Республики Казахстан был дополнен ст. 162 «Наемничество», которая находилась в гл. 4 Особенной части «Престу-

пления против мира и безопасности человечества». Часть 1 этой статьи предусматривала ответственность за вербовку, финансирование, материальное обеспечение, обучение наемников с целью использования в вооруженных конфликтах других государств или в насильственных действиях, направленных на свержение государственной власти или нарушение территориальной целостности, а также использование наемников. Часть 2 устанавливала ответственность за участие без разрешения соответствующих органов государственной власти в вооруженных конфликтах других государств с целью получения материального вознаграждения или иной личной выгоды².

В отечественном уголовном законодательстве ответственность за наемничество установлена с момента обретения нашей страной независимости.

В 1993 г. в Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. была введена статья 62-2 «Наемничество»³.

В УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. была сформулирована ответственность за наемничество в ст. 162⁴. Новый УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 г., являющийся, на наш взгляд, наиболее совершенным кодексом на территории стран постсоветского пространства, предусматривает ответственность не только за наемничество (ст. 170), но и за создание баз (лагерей) подготовки наемников (ст. 172), что являет-

¹ Барчет В., Робек Д. Солдаты на продажу. М.: Изд-во иностр. лит., 1979. 205 с.

² Комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. д.ю.н., проф. С.М. Рахметова и Заслуженного деятеля Республики Казахстан, д.ю.н., проф. И.И. Рогова. Алматы: Норма-К, 2016. 752 с.

³ Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032

ся правовой новеллой⁵. Но главным отличительной особенностью уголовной ответственности за наемничество в Республике Казахстан является такой вид дополнительного наказания, как лишение гражданства.

Данный вид наказания был введен в УК Казахстана законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан», направленный на приведение действующих законов в соответствие с поправками, внесенными в Конституцию.

В апреле 2017 г. правительство Казахстана одобрило концепцию законопроекта по вопросам приведения некоторых законодательных актов в соответствие с нормами Конституции РК, для чего требовалось внести изменения в семь кодексов и 46 законов. Дополнительный вид уголовного наказания в виде лишения гражданства предусматривается в ст. 21 УК Казахстана⁶.

«10 статей относятся к террористической деятельности, 11 статей — к нанесению тяжкого вреда жизненно важным интересам республики. Никакой политической подоплеки здесь нет, ни с какими политическими вопросами это не связано. Речь идет о том, чтобы люди, которые участвуют в террористической деятельности, не имели возможности вернуться в Казахстан и распространять свою идеологию в Казахстане. «Посмотрите, в Сирии чем занимаются террористы и что они пытаются насаждать в других странах», — пояснил министр юстиции Казахстана Марат Бекетаев⁷. Непосредственным объектом этого преступления, как считают М.Г. Левандовская и А.И. Парог, являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение принципов правового регулирования вооруженных конфликтов с целью их максимально возможной гуманизации⁸.

Объективная сторона наемничества, предусмотренного в ч. 1 ст. 170 УК Республики Казахстан, выражается в совершении таких альтернативных действий: 1) привлечение наемников; 2) финансирование наемников; 3) обучение наемников; 4) использование наемников в вооруженных конфликтах или действиях.

Рассмотрим их трактовку с позиций науки уголовного права.

Вербовка наемников. В юридической литературе существует немало толкований этого термина. Однако содержание этого действия у разных авторов мало чем отличается друг от друга. Так, авторы комментариев к Уголовному кодексу Республики Казахстан под общей редакцией профессора С.М. Рахметова под вербовкой понимают приглашение, уговоры и набор по найму людей для совершения указанных в ст. 170 действий за материальное вознаграждение⁹. Авторы другого научно-практического комментария под вербовкой понимают непосредственно найм, т.е. поиск и набор добровольцев для участия в вооруженных конфликтах других государств или в насильственных действиях, направленных на свержение государственной власти или нарушение территориальной целостности, а также создание из них определенных групп, отрядов, бандформирований и т.д.¹⁰

Другие ученые под вербовкой понимают набор граждан третьей страны для участия в вооруженном конфликте за определенное вознаграждение, которое может выражаться в записи желающих, агитации, направлении к месту учебы или дислокации¹¹. Действиях, направленных на заключение соглашения об оплачиваемом участии лица (наемника) в вооруженном межгосударственном конфликте или военных (боевых) действиях, которые начинаются с поиска кандидатов в наемники, психического воздействия на них любым способом (уговоры, шантаж, обещания и т.д.) с целью вовлечения их в вооруженный конфликт¹².

С момента совершения указанных действий эти авторы признают привлечения законченным.

Другие исследователи не согласны с таким толкованием. Да, они считают, что эти действия характеризуются предварительным характером к собственно акту вербовки и поэтому сами по себе должны рассматриваться как приготовления к наемничеству в случае, если по причинам, не зависящим от воли виновного лица, «соглашения» об участии потенциального наемника в вооруженных действиях достигнуто не было¹³.

Действительно, если мы понимаем под вербовкой соглашение, то для того, чтобы считать его заключенным, необходимо установить наличие какой-либо договоренности между сторонами независимо от формы

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

⁶ Мейирим Смайыл. Бекетаев о лишении гражданства: Посмотрите, в Сирии чем занимаются террористы. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/beketaev-lisheni-grajdanstva-posmotrite-sirii-zanimayutsya-316785/

⁷ Там же.

⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для студ. вузов / под ред. А.И. Парога. М.: ЭКСМО, 2009. С. 626.

⁹ Комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. д.ю.н., проф. С.М. Рахметова и Заслуженного деятеля Республики Казахстан, д.ю.н., проф. И.И. Рогова.

¹⁰ Там же.

¹¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / под ред. П.Н. Панченко. Т. 2. Н. Новгород: Номос, 1996. С. 420.

¹² Там же. С. 744.

¹³ Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за наемничество / А.Г. Кибальник, О.Ю. Молибога, И.Г. Соломоненко. Ставрополь, 2002. С. 44.

последней (письменной, устной или др.). Как и любая другая, соглашение (уголовное законна), вербовка должно считаться законченным с момента заключения подобного соглашения между сторонами — вербовщиком и потенциальным наемником. При этом за рамками вербовки остается «исполнение обязательств» по соглашению, т.е. не имеет значения, получил завербованный наемник деньги или принял участие в вооруженном конфликте.

Финансирование наемников. Как признак объективной стороны преступления оно выражается в обеспечении наемников средствами, в частности¹⁴, для выплаты материального вознаграждения, закупки для них оружия, военной техники и другого имущества, использование во время преступных действий это обеспечение как отдельных или каждого из наемников, так и созданных при их участии групп, отрядов и т.д. средствами в национальной валюте Республики Казахстан или в иностранной валюте¹⁵. Создание материальной базы для обучения, вербовки и использования наемников в вооруженном конфликте или военных действиях, открытие счетов в банках лиц, которые являются наемниками¹⁶, выплата им денежного или иного вознаграждения, выделение средств на содержание наемников. Выплата единовременно пособия наемникам возможна и семье, регулярного вознаграждения, компенсация расходов на транспорт, лечение и т.д.¹⁷

Началом финансирования является момент, когда одна сторона передает или перечисляет другой средства. Относительно момента окончания наемничества в форме финансирования единой точки зрения нет. Так, некоторые авторы утверждают, что «финансирование наемника как преступное деяние должно считаться законченным в момент фактического использования средств по назначению, а вовсе не в момент их получения самым наемником»¹⁸.

Обучение наемников является одной из форм наемничества. Оно осуществляется с целью подготовки наемника к непосредственному участию в вооруженных конфликтах. Большой энциклопедический словарь определяет обучение как «основной путь получения образования, процесс овладения знаниями, умениями и навыками под руководством учителей, мастеров,

наставников и т.д.»¹⁹. Все это можно применить к обучению наемников с другим уточнением, что это обучение осуществляется в военной сфере.

Таким образом, обучение завербованного наемника — это передача ему знаний, умений и навыков военного характера, а также психологическое влияние на него с целью его подготовки к непосредственному участию в вооруженном конфликте. Обучение как форму наемничества следует считать оконченным преступлением с момента совершения первого действия, направленного на передачу наемникам знаний, умений и навыков.

Последней формой наемничества, которая предусмотрена ч. 1 ст. 170 УК Республики Казахстан, является использование наемников в вооруженных конфликтах или действиях.

Использовать означает «воспользоваться кем-нибудь, чем-нибудь; использовать с пользой, т.е. с выгодой в интересах кого-либо, в соответствии с чьих-то интересами»²⁰.

Под использованием наемника в вооруженном конфликте или действиях ученые понимают «непосредственное применение при выполнении боевых задач во время военных конфликтов, а также для насильственных действий (военных переворотов, захват важных объектов или заложников, убийства политических деятелей, диверсий, актов терроризма и т.п.) на территории других государств»²¹, «привлечение к непосредственному участию в вооруженном конфликте другого государства или в насильственных действиях, направленных на свержение государственной власти или нарушение территориальной целостности другого государства»²², «непосредственное участие наемника в выполнении боевых задач»²³, «направления их в места ведения военных действий, предания приказов о ведении этих действий, руководство действиями формированиями, их подразделений или отдельных наемников»²⁴, «руководство ими в вооруженном конфликте по решению различных задач (боевые действия, насильственные действия в отношении военнопленных и населения, проведение террористических

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. д.ю.н., проф. С.М. Рахметова и Заслуженного деятеля Республики Казахстан, д.ю.н., проф. И.И. Рогова.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2. С. 744.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. М.: Зерцало; Теис, 1997. С. 745.

¹⁸ Кибальник А.Г. Указ. соч. С. 53–54.

¹⁹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1998. С. 827–828.

²⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азъ, 1992. С. 227.

²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под ред. д.ю.н., проф. С.М. Рахметова и Заслуженного деятеля Республики Казахстан, д.ю.н., проф. И.И. Рогова.

²² Там же.

²³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный материал / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. С. 745.

²⁴ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2. С. 420.

и диверсионных акций и т.д.) или в военных действиях, связанных с ведением агрессивной войны²⁵».

Все указанные точки зрения по поводу действий, которые составляют использования наемников, справедливы. Но, по нашему мнению, перечислить все такие действия невозможно. Считаем целесообразным обратить внимание на то, для чего используются наемники. Обязательным признаком объективной стороны использования наемников является обстановка совершения преступления — использование именно в вооруженном конфликте или действиях.

Следует отметить, что Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. не предусматривает участия наемников в вооруженных конфликтах, а в УК Республики Казахстан об этом говорится. В данном случае имеет место выход за пределы международной нормы, что, в свою очередь, расширяет средства имплементации международного договора на национальном уровне по сравнению со средствами имплементации, предусмотренными Конвенцией. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170 УК Республики Казахстан, влечет ответственность за участие в вооруженных конфликтах других государств. Продолжительность участия наемника в вооруженном конфликте или действиях не влияет на квалификацию содеянного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170 УК Республики Казахстан.

Субъективная сторона наемничества характеризуется виной в форме прямого умысла. Форма и вид вины вытекает из самой конструкции данного состава преступления. Это означает, что лицо должно осознавать общественную опасность действий по вербовке, финансированию, материальному обеспечению, обучению наемников или их использованию в воен-

ных конфликтах или действиях и желать совершения этих действий. Кроме того, обязательным признаком субъективной стороны наемничества, предусмотренного ч. 1 ст. 170 УК Республики Казахстан (кроме использования наемников), является специальная цель, а именно — цель использования наемников в вооруженных конфликтах других государств или насильственных действиях, направленных на свержения государственной власти или нарушение территориальной целостности.

Для такой формы наемничества, как использование наемников, наличие цели не является обязательным признаком субъективной стороны. Достаточно, чтобы виновный осознавал, что он использует для совершения преступления лиц, которые отвечают признакам наемников в военных конфликтах.

Субъектом наемничества, предусмотренного ч. 1 ст. 170 УК Республики Казахстан, является общий субъект, т.е. вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Данную точку зрения поддерживает большинство авторов.

Выводы. Конечной целью любого криминологического исследования является выявление несовершенств в законодательном регулировании состава и ответственности за наемничество, квалификации преступления, а также поиск путей оптимизации борьбы с ним как в национальной правоохранительной системе, так и на международном уровне. В этой связи отметим, что в УК Республики Казахстан имеют место определенные недостатки в сфере построения диспозиций и санкций за наемничество. В науке уголовного права более глубокого исследования требуют вопросы юридической природы наемничества, выработка научно обоснованных норм ответственности за наемничество и его наказуемость. Это позволит выявить определенные закономерности и на этих принципах дополнить общее учение об институте наемничества как научный фундамент для формулирования рекомендаций законодателю и для правоприменительной сферы.

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. М. : Проспект ; ТК Велби, 1996. С. 617.

Литература

1. Барчет В. Солдаты на продажу / В. Барчет, Д. Робек. Москва : Изд-во иностранной литературы, 1979. 205 с.
2. Большой энциклопедический словарь / главный редактор А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Большая российская энциклопедия, 1997. 1434 с.
3. Кибальник А.Г. Уголовная ответственность за наемничество / А.Г. Кибальник, О.Ю. Молибога, И.Г. Соломоненко. Ставрополь : Сервис-школа, 2002. 74 с.
4. Комментарии к Уголовному кодексу Республики Казахстан / под редакцией С.М. Рахметова и И.И. Рогова. Алматы : Норма-К, 2016. 752 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ответственный редактор В.И. Радченко. Москва : Проспект ; ТК Велби, 1996. 646 с.
6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 2 томах. Т. 2 / под редакцией П.Н. Панченко. Нижний Новгород : Номос, 1996. 605 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведова. Москва : Азъ, 1992. 955 с.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник для студентов вузов / под редакцией А.И. Рарога. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Эксмо, 2009. 701 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. Москва : Зерцало ; Теис, 1997. 745 с.

ДИСКУССИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ОРГАНОВ ТРАНСПОРТНОЙ ЮСТИЦИИ СССР ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шкаревский Денис Николаевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Сургутского государственного университета
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры,
кандидат исторических наук, доцент
shkarden@mail.ru

Современные исследователи не уделяют внимание дискуссии о ликвидации органов транспортной юстиции, которая состоялась после окончания Великой Отечественной войны. Однако, представляется, что она сыграла решающую роль в процессе ликвидации данных органов.

В ходе дискуссии сторонники сохранения органов юстиции на транспорте не смогли представить убедительные аргументы своей точки зрения. В результате снижения количества уголовных дел в органах транспортной юстиции и декриминализации ряда транспортных преступлений в конце 1940-х — начале 1950-х гг. позиции органов юстиции на транспорте ослабли. В результате инициатива перешла к работникам органов общей юстиции, которые численно доминировали, а также к руководству советского транспорта, которое обеспечило превышение довоенных показателей и ратовало за ликвидацию транспортной юстиции.

Поэтому после смерти основного сторонника этих органов И. Сталина новое руководство страны, дистанцируясь от сталинского наследия, поддержало идею ликвидации органов транспортной юстиции.

Ключевые слова: органы юстиции СССР, специальная юстиция, транспортная юстиция, военные трибуналы, военные трибуналы транспорта, линейные суды на транспорте.

Discussion about Liquidation of Transport Justice Authorities of the USSR after the End of the Great Patriotic War

Shkarevskiy Denis N.
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Surgut State University
of the Khanty-Mansiysk Autonomous District — Yugra
PhD (History), Associate Professor

The modern scholars do not pay attention to the discussion on the elimination of transport justice authorities, which took place after the end of World War II. The author believes that she played a decisive role in the elimination of these organs.

In the discussion, supporters of the preservation of the justice system in transport were unable to present convincing arguments for their point of view. In the late 1940s — early 1950s. there was a decrease in the number of criminal cases in the transport justice authorities. The decriminalization of some crimes has occurred. Therefore, the positions of transport justice authorities have weakened. The initiative in the discussion passed to the employees of the general justice bodies. They numerically dominated. The leadership of the Soviet transport joined them. They ensured the growth of transport and sought to eliminate transport justice.

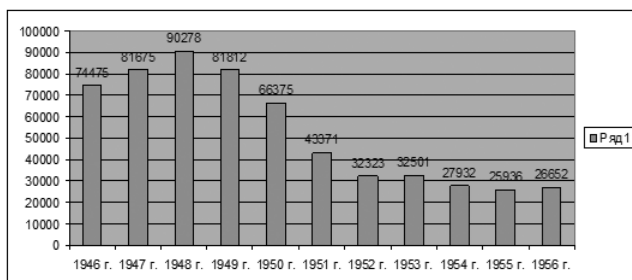
Therefore, after the death of I. Stalin, the new leadership of the country distanced itself from his legacy and supported the idea of liquidating the transport justice authorities.

Keywords: USSR judicial authorities, special justice, transport justice, military tribunals, military transport tribunals, linear courts of transport.

Органы транспортной юстиции, действовавшие в СССР с 1930 г., были ликвидированы в декабре 1957 г. Исследователи, уделявшие внимание изучению проблем их деятельности, в качестве основной причины их ликвидации указывают на резкое снижение дел, им подсудных¹.

На практике действительно наблюдалось системное сокращение дел, рассмотренных в органах транспортной юстиции после окончания Великой Отечественной войны. Общее количество уголовных дел, поступивших в транспортные суды в течение 1946–1956 гг., представлено в диаграмме 1. Таким образом, снижение данного показателя в указанный период составило 2,79 раза, а за 1948–1956 гг. — 3,38 раза.

Диаграмма 1
Общая численность уголовных дел, поступивших в военные трибуналы транспорта и транспортные суды в 1946–1956 гг.²

Однако в результате такого одностороннего подхода складывается мнение о том, что работники органов транспортной юстиции просто «остались не у дел», в бездействии в результате объективных процессов, происходивших в органах советской юстиции. Представляется, что это не совсем так. Дело в том, что их ликвидации предшествовало широкое обсуждение вопросов, связанных с компетенцией и необходимостью существования данных органов в системе советской юстиции. В итоге можно предположить, что на исчезновение данных органов повлияли не только объективные, но и субъективные факторы.

Поэтому основные задачи данной работы состоят в том, чтобы выявить этапы проведения дискуссии о ликвидации органов транспортной юстиции и выявить факторы, способствовавшие этому.

Примечательно, что практически сразу же после завершения ВОВ развернулась дискуссия о расширении/сужении подсудности военных транспортных трибуналов. Так, в начале 1946 г. исполняющий обязанности председателя Военной железнодорожной коллегии Верховного суда СССР (ВЖДК) т. Успенский предложил сократить

подсудность военных трибуналов транспорта. Заместитель наркома юстиции Г. Пуговкин выступил резко против этого, объяснив подобную инициативу стремлением т. Успенского «уменьшить количество дел, поступающих в ВЖДК в надзорном и кассационном порядке»³.

Отмена военного положения на транспорте в 1948 г. понизила статус органов транспортной юстиции. Они были переведены в разряд гражданских органов, что сблизило их с органами общей юстиции. Создание окружных судов и прокуратур на транспорте в конце 1948 — начале 1949 гг. нанесло очередной удар по ним. Окружные суды стали промежуточным звеном между линейными судами и Верховным судом СССР. Это, с одной стороны, уменьшило нагрузку на членов транспортных коллегий Верховного суда, а с другой — вновь понизило статус линейных транспортных судов, еще более сближая их с народными судами.

В результате дискуссия об их компетенции переросла в обсуждение вопроса о необходимости существования специализированных (до этого употреблялся термин «специальные») органов юстиции.

К примеру, 30 сентября 1948 г. прокурор УзССР И. Садовников направил секретарю ЦК ВКП (б) А. Кузнецову письмо с предложением ликвидировать все специализированные прокуратуры, а высвободившиеся ресурсы направить на развитие прокуратуры СССР. По его мнению, «отдельные звенья специализированных прокуратур, в существовании которых нет никакой целесообразности, живут вольготно и работой особенно не загружены»⁴.

Заместитель Генерального прокурора СССР В. Болдырев без аргументированной критики предложения И. Садовникова признал несостоятельными⁵. Однако после смещения с поста председателя Верховного суда СССР И. Голякова (август 1948 г.) это место занял А. Волин, который предложил И. Сталину существенно сократить подсудность линейных судов транспорта⁶.

С 1949 г. в периодических изданиях стали обсуждаться вопросы о связях «общих и специализированных прокуратур», согласовании ими своей работы, выстраивании ими «правильных взаимоотношений и обеспечении оперативной связи между этими органами... сосредоточении объединенных усилий этих органов на борьбу с нарушениями законности»⁷. Особо обращалось внимание на то, что «территориальные и специальные транспортные органы прокуратуры

¹ Кодинцев А.Я. Транспортная юстиция в СССР в 1948–1957 гг. // Транспортное право. 2008. № 4. С. 41–44.

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 6. Д. 15. Л. 30.

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 144. Л. 291.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 23. Л. 63–65.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 23. Л. 67–68.

⁶ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 2. Д. 51. Л. 215, 224.

⁷ Егоров А. О связи в работе транспортных и территориальных прокуратур // Социалистическая законность. 1949. № 11. С. 20–23.

являются органическими частями единой советской прокуратуры»⁸.

В 1950 г. развернулась дискуссия о расширении компетенции окружных судов железнодорожного транспорта за счет передачи им права рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры и определения линейных судов водного транспорта. Эту идею поддержал В. Ширвинский, против выступили судьи линейных судов Ренев и Зверев⁹.

В результате непрерывных споров, развернувшихся в органах общей и транспортной юстиции в течение 1946–1950-х гг., с конца 1951 г. количество противников существования органов транспортной юстиции в руководстве страны стало увеличиваться. Поэтому на фоне снижения количества уголовных дел, поступающих в органы транспортной юстиции в начале 1950-х гг., уже в сентябре 1951 г. отмечается сокращение штатов данных органов¹⁰. После этого все прокуратуры округов и окружные суды были охарактеризованы как «ненужные инстанции», так как «с сокращением преступности работа прокуроров округов и окружных судов резко сократилась». В пример приводился окружной суд Приволжских дорог, который «во второй инстанции рассматривает по 40 дел в месяц и по 1 делу в месяц по первой инстанции»¹¹.

Одновременно, вероятно, были организованы письма-предложения от работников органов транспортной юстиции с мест с просьбой рассмотреть вопрос об упразднении Западного, Приволжского, Донецкого окружных судов и окружных прокуратур. Это и было сделано в декабре 1952 г. распоряжением Совета министров № 32545-р¹².

С 1953 г., после смерти И. Сталина, начинаются кардинальные реформы органов транспортной юстиции. Наблюдается резкое сокращение их подсудности. Начались регулярные ревизии, которые стали выявлять массовые недостатки и злоупотребления работников органов транспортной юстиции.

24 июня 1953 г. были объединены водотранспортные и железнодорожные суды и прокуратуры. В Верховном суде СССР создается объединенная Транспортная коллегия [ТК] в результате объединения Железнодорожной и Водотранспортной коллегий¹³.

В результате проведения этих мероприятий Совет министров СССР сократил штатную численность линейных судов на 116 единиц, транспортных прокуратур на 80 единиц, Главных прокуратур железнодорожного и водного транспорта на 25 единиц, коллегий Верховного суда СССР на 3 единицы и Управления транспортных судов на 6 единиц¹⁴.

В Министерстве юстиции (далее — МЮ) в 1950-е гг. статус ГУДЛТС понижается. Оно было преобразовано в управление, а позже в отдел. В 1956 г. МЮ вообще было ликвидировано. После этого функции управления транспортными судами стали осуществлять окружные транспортные суды.

Также в июне 1953 г. произошло укрупнение транспортных прокуратур в связи с упразднением 15 железнодорожных прокуратур (только на периферии было сокращено 145 сотрудников)¹⁵.

В 1954 г. происходит еще одно сокращение штатов Главной транспортной прокуратуры на 113 чел., в том числе центрального аппарата на 14% и периферийных органов на 5%. Структура ГТП была упрощена, вместо 6 отделов осталось 4¹⁶ (табл. 1).

Таблица 1

Штатное расписание Главной транспортной прокуратуры до и после сокращения штатов¹⁷ (1954 г.)

Штат	До сокращения	После сокращения
Главный прокурор	1	1
Зам. главного прокурора	3	2
Старшие помощники	6	6
Помощники (зам. начальников отделов)	6	1
Прокуроры	39	40
Следователи по в/делам	3	3
Следователи	2	-
Начальники канцелярий и зам. начальников	4	-
Ст. инспектор и инспектор	2	3
Ст. секретари и секретари	19	17
Ст. машинистки и машинистки	6	5
Стенографистки	1	1
Курьер-ротаторщик	1	1
Всего	93	80

транспорта, а также Железнодорожной коллегии и Водотранспортной коллегии Верховного суда СССР // Сборник законов СССР и указов ПВС СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. Ю. Мандельштам. М. : Гос. изд-во юр. лит-ры, 1956. С. 108.

⁸ Салин Д. Больше контакта в работе транспортных и территориальных прокуратур // Социалистическая законность. 1952. № 9. С. 14–22.

⁹ Ширвинский В. Еще раз об окружных судах железнодорожного транспорта // Социалистическая законность. 1951. № 9. С. 19–24.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 708. Л. 31–50.

¹¹ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 136. Д. 461. Л. 90.

¹² Там же. Л. 93.

¹³ Об объединении линейных судов железнодорожного и водного транспорта, прокуратур железнодорожного и водного

¹⁴ Постановление Совмина СССР от 25 июня 1953 г. № 1596 «О мероприятиях, связанных с объединением линейных судов железнодорожного и водного транспорта, прокуратур железнодорожного и водного транспорта, а также Железнодорожной коллегии и Водотранспортной коллегии Верховного Суда СССР» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 28. Д. 4835. Л. 5; См. также: Салин Д. Важнейшие задачи органов транспортной прокуратуры // Социалистическая законность. 1953. № 12. С. 19–27.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 28. Д. 4835. Л. 2.

¹⁷ Там же.

В 1955 г. вновь состоялась дискуссия о необходимости сохранения органов транспортной юстиции. Так, А. Наумов (член Сахалинского линейного транспортного суда) предлагал ликвидировать органы транспортной юстиции из-за высокой стоимости их содержания: рассмотрение одного дела в них обходилось государству в 1 500 руб. и отсутствия особенностей в рассмотрении этих дел, небольшой загруженностью этих судов (6-7 дней в месяц затрачивается на рассмотрение судебных дел). Он предлагал при областных судах создать специальные транспортные коллегии, которые бы рассматривали дела об авариях по первой инстанции, все же остальные дела (хищение, хулиганство и т.д.) передать в подсудность народных судов¹⁸.

Против этого выступили А. Кукаров (помощник транспортного прокурора Калининской ж.д.), Н. Кравец (транспортный прокурор Белорусской ж.д.), сотрудник транспортной прокуратуры А. Егоров¹⁹.

Однако, несмотря на сопротивление сотрудников органов транспортной юстиции, данные органы были ликвидированы по закону от 12 февраля 1957 г.²⁰ Дела, отнесенные к ведению транспортных судов, были переданы судебным органам союзных республик (народным, областным, краевым судам). Им же было передано и финансирование, направляемое на содержание органов транспортной юстиции.

Из органов транспортной юстиции продолжала действовать еще некоторое время лишь транспортная прокуратура, штаты которой регулярно сокращались. Однако уже 21 декабря 1959 г. Коллегия при Генеральной прокуратуре СССР приняла решение ликвидировать транспортную прокуратуру и передать ее функции прокурорам республик и областей. Транспортной прокуратуре было приказано все дела передать в трехмесячный срок²¹ органам прокуратуры. При этом также использовался механизм давления общественно-

сти — было организовано написание писем в газету «Правда» с предложением о ликвидации транспортной прокуратуры²².

Итак, практически сразу же после завершения Великой Отечественной войны в органах советской юстиции развернулась дискуссия о ликвидации органов транспортной юстиции. Представляется, что сторонники сохранения транспортной юстиции просто не смогли представить убедительные аргументы своей точки зрения и проиграли не только дискуссию, но и борьбу за существование данных органов.

В целом представляется возможным выделить два основных этапа проведения дискуссии. Первый — 1946–1953 гг. — характеризуется внесением предложений о пересмотре компетенции органов транспортной юстиции. Причем в этом процессе принимали участие сами сотрудники юстиции, в том числе транспортной. Второй этап — 1953–1957 гг. — период уничтожения органов транспортной юстиции после смерти основного сторонника их деятельности — И. Сталина.

Таким образом, основными факторами ликвидации транспортной юстиции являлись как объективные (снижение количества дел в результате сокращения компетенции данных органов), так и субъективные. Вполне вероятно, что новое руководство не стремилось ассоциировать себя со сталинским наследием. К тому же состоявшаяся дискуссия продемонстрировала наличие в органах юстиции различных групп.

Представляется, что руководство страны просто заняло позицию сформировавшегося большинства по данному вопросу в органах советской юстиции. К этому моменту органы транспортной юстиции потеряли былое значение, а их сотрудники продолжали получать более высокое содержание и имели более высокий статус, что вызывало недовольство сотрудников органов общей юстиции.

Также на такое решение повлияла позиция работников транспорта, которые в течение всего периода существования органов транспортной юстиции негативно к ним относились. Поэтому после достижения и превышения в конце 1940-х — начале 1950-х гг. основных довоенных показателей работы транспорта руководители данной отрасли экономики смогли аргументировать отсутствие необходимости в деятельности органов транспортной юстиции. Таким образом, альянс из руководства органов общей юстиции и руководства советского транспорта отстоял свою точку зрения о необходимости ликвидации органов транспортной юстиции.

¹⁸ Наумов А. Нужны ли линейные транспортные суды и транспортная прокуратура // Социалистическая законность. 1955. № 1. С. 50–51; Филиппов В., Ткач З. Задачи линейных судов в борьбе с преступностью на транспорте // Социалистическая законность. 1955. № 10. С. 6–12; Кукаров А. За дальнейшее совершенствование деятельности транспортной прокуратуры и суда // Социалистическая законность. 1955. № 2. С. 51–53.

¹⁹ Кравец Н. Линейные транспортные суды и транспортные прокуратуры нужны // Социалистическая законность. 1955. № 5. С. 49–50; Егоров А. Лучше организовать борьбу с преступлениями на транспорте // Социалистическая законность. 1955. № 7. С. 21–28.

²⁰ Закон СССР от 12 февраля 1957 г. «Об упразднении транспортных судов» // Ведомости ВС СССР. 1957. № 4. Ст. 86; Постановление Президиума Верховного суда СССР от 29 марта 1957 г. «О порядке применения Закона СССР от 12 февраля 1957 г. «Об упразднении транспортных судов» // Ведомости ВС СССР. 1957. № 8. Ст. 220.

²¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 28. Д. 4835. Л. 110; Там же. Л. 149.

²² Там же. Л. 32.

Литература

1. Егоров А. Лучше организовать борьбу с преступлениями на транспорте / А. Егоров // Социалистическая законность. 1955. № 7. С. 21–28.
2. Егоров А. О связи в работе транспортных и территориальных прокуратур / А. Егоров // Социалистическая законность. 1949. № 11. С. 20–23.
3. Кодинцев А.Я. Транспортная юстиция в СССР в 1948–1957 гг. / А.Я. Кодинцев // Транспортное право. 2008. № 4. С. 41–44.
4. Кравец Н. Линейные транспортные суды и транспортные прокуратуры нужны / Н. Кравец // Социалистическая законность. 1955. № 5. С. 49–50.
5. Кукаров А. За дальнейшее совершенствование деятельности транспортной прокуратуры и суда / А. Кукаров // Социалистическая законность. 1955. № 2. С. 51–53.
6. Наумов А. Нужны ли линейные транспортные суды и транспортная прокуратура? / А. Наумов // Социалистическая законность. 1955. № 1. С. 50–51.
7. Об объединении линейных судов железнодорожного и водного транспорта, прокуратур железнодорожного и водного транспорта, а также Железнодорожной коллегии и Воднотранспортной коллегии Верховного суда СССР // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / составители: М.И. Юмашев, Б.А. Жалейко; под редакцией Ю. Мандельштам. Москва : Гос. изд-во юр. лит-ры, 1956. 500 с.
8. Салин Д. Больше контакта в работе транспортных и территориальных прокуратур / Д. Салин // Социалистическая законность. 1952. № 9. С. 14–22.
9. Салин Д. Важнейшие задачи органов транспортной прокуратуры / Д. Салин // Социалистическая законность. 1953. № 12. С. 19–27.
10. Филиппов В. Задачи линейных судов в борьбе с преступностью на транспорте / В. Филиппов, З. Ткач // Социалистическая законность. 1955. № 10. С. 6–12.
11. Ширвинский В. Еще раз об окружных судах железнодорожного транспорта / В. Ширвинский // Социалистическая законность. 1951. № 9. С. 19–24.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р федеральное научно-практическое и информационное издание «Военно-юридический журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки);

12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право (юридические науки);

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки);

12.00.10 — Международное право; Европейское право (юридические науки);

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность (юридические науки);

12.00.14 — Административное право; административный процесс (юридические науки).

Читайте в следующем выпуске:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Варфоломеев А.А. Перспективы легализации и правового регулирования частной военной деятельности

Петров И.В., Боев И.М. Особенности правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов и возможные направления для совершенствования в данной области

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Никиташина Н.А., Минаев А.В. Правовой режим земель приграничных территорий: понятие и особенности

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Малов А.А. Участие военнослужащих в уголовном преследовании боевиков-террористов

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Пузанов В.Д. Военные силы Сибирского корпуса в эпоху Екатерины II
Сатанова Л.М. Реформа военного законодательства в начале царствования императора Александра I

